

74.04 (2Рос-8Курс)7

Б 91

393659

ОТЧЕТЪ

КУРСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ЗЕМСТВУ

О ЗАНЯТІЯХЪ

НА ВРЕМЕННЫХЪ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ КУРСАХЪ,

ПРОИСХОДИВШИХЪ ВЪ ГОРОДѢ КУРСКѢ

ЛѢТОМЪ 1899 ГОДА.

Руководителя Бунакова,

КУРСКЪ.

Типографія Курскаго губернскаго земства, Московская ул., д. № 53.

1900.

WAA

17

12

74.04(2Рос-8Кур)7
Б 91

РР

ОТЧЕТЪ

КУРСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ЗЕМСТВУ

О ЗАНЯТІЯХЪ

НА ВРЕМЕННЫХЪ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ КУРСАХЪ,

происходившихъ въ городѣ Курскѣ

лѣтомъ 1899 года.

Руководителя Бунакова,

КУРСКЪ.

Типографія Курскаго губернскаго земства, Московская ул., д. № 53.

1900.

с8

3998659

N 749

+371(090)

Печатано съ разрѣшенія г. Курскаго губернатора, 25 апрѣля 1900 г.

Оглавленіе.

	стр.
I. Общій очеркъ занятій	1
II. Первая учебная недѣля	9
III. Вторая учебная недѣля	17
IV. Последніе дни	25
V. Очерки Курской земской народной школы по показаніямъ учащихъ лицъ. А. Внѣшняя сторона	32
VI. Очерки Курской земской народной школы по показаніямъ учащихъ лицъ. Б. Внутренняя сторона	40
VII. Заключение	47

О Т Ч Е Т Ъ

КУРСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ЗЕМСТВУ

о занятіяхъ на временныхъ педагогическихъ курсахъ,
происходившихъ въ г. Курскѣ лѣтомъ 1899 г.

Руководителя Бунакова.

I.

Общій очеркъ занятій.

На меня было возложено руководство занятіями по училищевѣдѣнію и по русскому языку, включая сюда: обученіе грамотѣ, чтеніе русское и церковно-славянское, словесныя упражненія устныя и письменныя во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ начальной народной школы съ трехгодичнымъ курсомъ, сообщеніе знаній о природѣ и отечествѣ, посредствомъ чтенія и наглядныхъ бесѣдъ въ связи съ чтеніемъ, грамматическія и орфографическія занятія.

Время для моихъ занятій, по соглашенію съ губернской земской управой, было опредѣлено: съ 1 іюня по 21 включительно, при чемъ до 9 іюня я занимался одинъ, а съ 10 совмѣстно съ О. Ив. Егоровымъ, руководителемъ занятій по арифметикѣ.

Занятія происходили въ залѣ Курскаго дворянскаго собранія, очень обширномъ и нарядномъ, но крайне неудовлетворительномъ въ акустическомъ отношеніи: въ немъ чрезвычайно трудно говорить, но не менѣе трудно и слушать; требуется большое напряженіе и голоса, и слуха, а это въ соединеніи съ постояннымъ умственнымъ напряженіемъ, неизбѣжнымъ на краткосрочныхъ курсахъ, очень утомляетъ. Въ сосѣдней съ заломъ комнатѣ, очень удобной и просторной, земство устроило прекрасную, очень полную и цѣлесообразную выставку наглядныхъ пособій, которою завѣдывала, по порученію управы, М. Н. Кривоблоцкая. Эта выставка давала превосходный матеріалъ и для уроковъ во временной школѣ, бывшей при курсахъ, и для теоретическихъ бесѣдъ о наглядности въ обученіи, какъ превосходная иллюстрація

къ нимъ. Общій составъ слушателей, болѣе или менѣе постоянно посѣщавшихъ курсы, кромѣ официальныхъ и почетныхъ лицъ, представителей мѣстнаго земства и мѣстной инспекціи народныхъ училищъ, былъ таковъ:

1. Учителей, командированныхъ за счетъ губернскаго земства	31
Учительницъ	39
2. Учителей, получившихъ пособіе отъ уѣздныхъ земствъ	28
Учительницъ	59
3. Вольно-слушателей, собравшихся на свои средства, безъ земскаго пособія:	
Учителей училищъ, подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ	44
Учительницъ	93
Учителей церковно-приходскихъ школъ	4
Учительницъ	21
Постороннихъ лицъ мужскаго пола	8
Женскаго пола	14
Всего муж. п. 115, ж. п. 226, об. п.	341
По уѣздамъ эти лица распредѣляются такъ:	
Старооскольскій	21
Новооскольскій	14
Тимской	6
Бѣлгородскій	12
Львовскій	11
Обоянскій	8
Фатежскій	21
Грайворонскій	24
Корочанскій	14
Курскій	118
Суджанскій	35
Щигровскій	23
Рыльскій	10
Путивльскій	14
Дмитріевскій	10
	341

Для практическихъ занятій при курсахъ была организована временная школа изъ трехъ отдѣленій, согласно съ господствующимъ въ Курской губерніи типомъ начальной народной школы, по восьми маль-

чиковъ въ каждомъ отдѣленіи. Къ сожалѣнію, для школы были собраны дѣти городскія, что не вполне соответствовало моимъ предположеніямъ и дѣйствительнымъ потребностямъ курсовъ: хотѣлось, чтобы собраны были крестьянскія дѣти, какъ неграмотныя для I отдѣленія, такъ и ученики какой-либо сельской школы для средняго и старшаго отдѣленій; хотѣлось, чтобы временная школа была нѣсколько многлюднѣе и чтобы въ составъ ея вошли мальчики и дѣвочки. Словомъ, было бы цѣлесообразнѣе, если бы въ распоряженіи курсовъ была школа, какъ можно болѣе подходящая къ типу дѣйствительной земской народной школы. Сообразно съ этимъ, было намѣчено мною свое- временно и содержаніе уроковъ во временной школѣ, при чемъ основными учебными книгами для занятій я выбралъ именно тѣ, какія употребляются въ земскихъ школахъ Курской губерніи, независимо отъ ихъ дѣйствительнаго достоинства. Надо признать, что задача курсовъ и руководителей, между прочимъ, заключается въ томъ, чтобы показать и разъяснить какъ можно практиковать съ пользою для дѣла и для учениковъ именно тѣ книги и учебныя пособія, какія имѣются въ распоряженіи мѣстнаго учительства. Напримѣръ, у русской народной школы, конечно, пока нѣтъ не только вполне хорошей, но и удовлетворительной книги для класснаго чтенія. Понятно, что курсы не могутъ создать такой книги, да это и не входитъ въ ихъ задачу. Но и между употребляемыми нынѣ книгами нѣтъ такой, которая была бы лишена всякихъ достоинствъ, по которой невозможно заниматься съ хорошими результатами.

Дѣло не столько въ книгѣ, сколько въ учителѣ, который часто оживляетъ для дѣтей книгу посредственную и мертвитъ хорошую. Никакая книга не замѣнитъ умѣлаго и любящаго свое дѣло учителя. За то дѣти обоихъ старшихъ отдѣленій въ нашей школѣ, ученики одной изъ городскихъ курскихъ школъ, оказались хорошо подготовленными, особенно дѣти средняго отдѣленія. Въ составѣ младшаго отдѣленія одинъ мальчикъ былъ слишкомъ малъ и одинъ мало способенъ. Въ общемъ, школа производила хорошее впечатлѣніе; заниматься въ ней было легко и весело. Но чисто городскія понятія и привычки дѣтей, довольно рѣзко отличающія ихъ отъ дѣтей деревенскихъ, въ зависимости отъ различія умственнаго кругозора и образа жизни, потребовали значительныхъ измѣненій въ содержаніи уроковъ, которое было подготовлено мною, особенно въ содержаніи наглядныхъ бесѣдъ и чтенія. Понятно, что у городскихъ дѣтей не могло быть того запаса живыхъ воспріятій и представленій, вынесенныхъ изъ жизни, изъ непосред-

ственного наблюденія дѣйствительности, какимъ обладаютъ дѣти русской деревни. Пришлось дать иное содержаніе бесѣдамъ, намѣченныхъ картины для описанія и статьи для чтенія замѣнить другими, а это, конечно, не могло не отозваться на стройности, связности и послѣдовательности всего четырнадцатидневнаго курса.

Открытіе курсовъ происходило утромъ 1 іюня.

Послѣ молебствія и рѣчи г. наблюдателя Н. П. Дарскаго, объявившаго курсы открытыми, я счелъ полезнымъ потолковать съ собравшимися гг. учителями и учительницами о содержаніи и желательномъ характерѣ предстоящихъ занятій. Прежде всего, я старался объяснить свой взглядъ на сущность учебно-воспитательнаго дѣла, которымъ наполняютъ свою жизнь присутствующіе, какъ такого *искусства*, въ основу теоріи и практики котораго полагаются прочно установленныя научныя данныя о природѣ человѣка съ его тѣломъ и душой. Подводя учебно-воспитательное дѣло подъ понятіе объ *искусствѣ*, я указалъ на необходимость органическаго соединенія въ немъ отвлеченныхъ общечеловѣческихъ началъ, обусловливающихъ его разумность и человѣчность съ живымъ народнымъ началомъ, обусловливающимъ его народность. Отсюда я перешелъ къ опредѣленію той подготовки, какая желательна для практическихъ работниковъ, исполнителей учебно-воспитательнаго дѣла, и той роли, которая принадлежитъ родному языку какъ въ этой подготовкѣ, такъ и въ школѣ, какъ учебному предмету. Въ связи съ этими выясненіями, я намѣтилъ въ общихъ чертахъ планъ предположенныхъ мною бесѣдъ по учебно-воспитательному дѣлу, а также старался установить правильное отношеніе и къ предполагаемымъ бесѣдамъ, и къ нашимъ практическимъ занятіямъ во временной школѣ, и къ товарищескому обсужденію этихъ занятій.

Вышесказанныя бесѣды я задумалъ распредѣлить на двѣ группы: во-первыхъ, на бесѣды о тѣхъ общечеловѣческихъ основахъ правильнаго обученія, которыми обусловливается его разумность и человѣчность; во-вторыхъ, бесѣды о тѣхъ занятіяхъ, которыя должны вносить въ дѣло живое народное начало, придавая ему народный характеръ. Къ практическимъ занятіямъ, къ урокамъ въ школѣ, я предлагалъ присутствующимъ относиться какъ къ живому матеріалу для провѣрки и оцѣнки каждымъ собственной работы въ своей школѣ для самостоятельнаго размышленія о дѣлѣ, для освѣженія, пополненія и приведенія въ порядокъ своихъ понятій, идей и познаній, которыми онъ руководствуется въ работѣ, и для возбужденія учительскаго творчества.

Я предлагалъ смотрѣть на эти уроки преимущественно, какъ на почву для размышленій и выводовъ общаго характера, а не для лич-

ной критики, тѣмъ болѣе не для мелкихъ придирокъ личнаго характера и не для бесплодной полемики. Утро 2 іюня было посвящено организаціи временной школы для практическихъ занятій и выработкѣ примѣрной программы и порядка этихъ занятій.

Программу практическихъ занятій установили въ слѣдующемъ видѣ:

МЛАДШЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Первая недѣля (шесть дней).

Бесѣды по картинамъ, чтеніе учителя, первыя словесныя упражненія.

Звуковыя изученія и упражненія, раскрывающія членораздѣльность человѣческаго говора, какъ основу для буквеннаго изображенія его, научающія разлагать слова и образовывать звуковыя сочетанія.

Писаніе главныхъ элементовъ азбуки.

Вторая недѣля (шесть дней).

Бесѣды, словесныя упражненія.

Буквы письменныя и печатныя (8—10).

Первое *чтеніе* (по разнѣсной азбукѣ) печатнаго шрифта и рукописи.

Писаніе буквъ и короткихъ буквенныхъ сочетаній.

Третья недѣля (два дня).

Бесѣды, чтеніе учителя, заучиваніе стишковъ со словъ учителя, словесныя упражненія.

Первое *чтеніе* по книгѣ. Приѣмъ самообученія, при помощи картинокъ, для увеличенія числа знакомыхъ буквъ.

Писаніе словъ съ книжки, съ рукописи, подъ диктовку.

СРЕДНЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Первая недѣля (шесть дней).

Бесѣда нагляднаго характера въ связи съ чтеніемъ: времена года, страны свѣта по солнцу и по тѣни; планъ, масштабъ, карта; родина; домашнія животныя млекопитающія, польза отъ нихъ.

Чтеніе, преимущественно *дѣловое*, въ связи съ бесѣдами.

Грамматическія выясненія: предложеніе и главные члены его; предлоги—отдѣльныя слова и предлоги—приставки.

Первое *церковно-славянское чтеніе*.

Письменныя работы: составленіе предложеній по картинамъ, диктовка, списываніе съ измѣненіемъ.

Вторая недѣля (шесть дней).

Бесѣды: родина и отечество, чтеніе карты, общій обзоръ Европейской Россіи, океанъ и море, заливъ и проливъ, озеро и рѣка, горы и возвышенности; сѣверъ Россіи, Ледовитый океанъ, Бѣлое море, моржи и тюлени, Соловецкій монастырь.

Чтеніе преимущественно *художественное*. Упражненія въ выразительномъ чтеніи. Заучиваніе наизусть.

Грамматическія выясненія: различеніе словъ по значенію; имена общія (нарицательныя) и частныя (общія).

Церковно-славянское чтеніе, съ переводомъ на русскій языкъ.

Письменныя работы: списываніе съ измѣненіемъ, изложенія изъ прочитаннаго по вопросамъ.

Третья недѣля (два дня).

Бесѣды: сѣверъ Россіи, плавающіе льды, тундра, сѣверный олень.

Чтеніе, преимущественно *самостоятельное* съ повѣркой.

Грамматическія выясненія: пояснительныя слова въ предложеніи.

Письменныя работы: описаніе картинокъ и изложеніе изъ выслушаннаго по вопросамъ.

СТАРШЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Первая недѣля (шесть дней).

Бесѣды нагляднаго характера въ связи съ чтеніемъ: страны свѣта, компасъ, магнитъ; планъ, масштабъ, карта; родина, отечество; желѣзная руда, чугуны, желѣзо, сталь.

Чтеніе преимущественно *художественное*, понятіе о поэтѣ и поэзіи, о вѣшнемъ и внутреннемъ душевномъ мірѣ.

Упражненія въ выразительномъ чтеніи. Заучиваніе наизусть.

Грамматическія выясненія: разборъ предложеній и связи между ними, знаки препинанія.

Церковно-славянское чтеніе св. Евангелія съ переводомъ на русскій языкъ и съ необходимыми (фактическими) объясненіями.

Письменныя работы: изложенія по данному плану (первыя опыты въ сочиненіи).

Вторая недѣля (шесть дней).

Бесѣды. Европа и Азія, общій обзоръ Европейской Россіи; вода и воздухъ; древніе славяне и расселеніе ихъ въ Европѣ; сѣверные славяне, наши предки, ихъ религія, бытъ, нравы; основаніе Русскаго государства.

Чтеніе преимущественно *дѣловое*, въ связи съ бесѣдами.

Грамматическія выясненія: знаки препинанія въ связи съ анализомъ рѣчи, различеніе словъ по значенію независимо отъ предложенія.

Церковно-славянское чтеніе св. Евангелія.

Письменныя работы: упражненія въ сочиненіи изъ прочитаннаго и выслушаннаго, по плану.

Третья недѣля (два дня).

Бесѣды: первые русскіе князья; Новгородъ и Кіевъ; князь Владиміръ и крещеніе Руси; начало письменности; лѣтописцы; о Пушкинѣ.

Чтеніе преимущественно *самостоятельное*, съ повѣркой, въ связи съ бесѣдами.

Грамматическія выясненія: мѣстоименія; правописаніе въ письмахъ.

Письменныя работы: упражненія въ сочиненіи писемъ.

Порядокъ для практическихъ занятій въ школѣ установленъ такой; до начала уроковъ ариометики давать ежедневно два урока съ тремя отдѣленіями (одновременно) и одинъ урокъ съ двумя, среднимъ и старшимъ; съ началомъ упомянутыхъ занятій, уступивъ первый урокъ ариометикѣ, вести ежедневно два урока, второй и третій, каждый со всѣми тремя отдѣленіями.

Затѣмъ я счелъ цѣлесообразнымъ и полезнымъ въ этотъ же день, до начала практическихъ занятій въ школѣ, приступить къ бесѣдамъ о тѣхъ общечеловѣческихъ основахъ хорошо поставленнаго школьнаго обученія, которыми обуславливается его разумность и человѣчность. Бесѣду этого дня я посвятилъ воспитывающему характеру обученія и выясненію тѣхъ данныхъ психологіи, которыя устанавливаютъ необходимость этого характера и указываютъ на средства придавать ему надлежащую силу и желательное направленіе.

Наконецъ, вечеромъ этого же 2 числа я познакомилъ г.г. учителей и учительницъ съ общимъ очеркомъ Курской народной школы, составленнымъ на основаніи сообщеній, ими самими сдѣланныхъ, указывая на ея сильныя и особенно на слабыя стороны, которыя необходимо было принимать во вниманіе въ предстоящихъ занятіяхъ, чтобы они дали благотворные результаты въ жизни Курской народной школы. Этотъ очеркъ я вношу въ составъ моего отчета, дополняя его указаніями на связь курсовыхъ занятій съ фактами изъ жизни и дѣятельности современной Курской школы (см. гл. V и VI). Дальнѣйшій ходъ занятій излагаю въ формѣ *дневника*, не вдаваясь въ подробности, ограничиваясь сущностью дѣла и, конечно, отнюдь не позволяя себѣ никакихъ отступленій отъ истины.

Уроки въ школѣ начались съ 3 іюня.

Всего подъ моимъ руководствомъ было 14 учебныхъ дней. Я велъ всѣ уроки трехъ первыхъ (по три урока) и двухъ послѣднихъ (по два урока: третій былъ занятъ ариметикой) дней и всѣ тѣ промежуточные уроки, которые оставались свободными. Я всегда держался и держусь того мнѣнія, что давать уроки дѣтямъ можно только по свободному влеченію, а не по распоряженію извнѣ. Поэтому я считаю не цѣлесообразнымъ всякое насильственное распредѣленіе уроковъ между курсистами, изъ которыхъ многіе и по характеру своему, и по сложившимся, подъ вліяніемъ жизни, привычкамъ, прямо не могутъ давать уроковъ при многолюдномъ обществѣ, чувствуя надъ собой гнетъ критическаго вниманія многочисленныхъ наблюдателей. Такъ было установлено и въ г. Курскѣ, чтобы давали уроки только желающіе. Если таковыхъ не оказывалось, урокъ давалъ я, такъ какъ въ желаніи давать уроки у меня недостатка никогда не бываетъ. Общее число данныхъ уроковъ было 32), съ тремя отдѣленіями одновременно—26, съ двумя—6. Изъ этого числа было дано мною 20 уроковъ, съ тремя отдѣленіями—16, съ двумя—4; г.г. учителями и учительницами—12 уроковъ, съ тремя отдѣленіями—10, съ двумя 2.

Если же считать каждое отдѣленіе особо, принимая урокъ съ тремя отдѣленіями за три, а съ двумя—за два, то общее число уроковъ получится 90: въ младшемъ отдѣленіи—26, въ среднемъ и старшемъ по 32.

Изъ этого числа мною было дано 56 уроковъ, г.г. учителями и учительницами 34.

По содержанію данные уроки распредѣляются такъ:

Обученіе грамотѣ, т. е. звуковыя изученія и упражненія, изученіе и писаніе элементовъ азбуки, письмо—чтеніе въ младшемъ отдѣленіи 20 урокъ.

Бесѣды по картинамъ, чтеніе учителя, заучиваніе со словъ учителя и словесныя упражненія въ связи съ обученіемъ грамотѣ 6 урокъ.

Бесѣды нагляднаго характера, въ связи съ чтеніемъ въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ 12 урокъ.

Чтеніе объяснительное и самостоятельное съ повѣркой, художественное и дѣловое 18 урокъ.

Чтеніе церковно-славянское 4 урокъ.

Грамматическія разясненія и упражненія 10 урокъ.

Письменные работы, преимущественно упражненія въ сочиненіи 15 урокъ.

Заучиваніе и упражненія въ выразительномъ чтеніи 5 урокъ.

*) Само собою разумѣется, что я не включаю сюда уроковъ ариметики. 90 урокъ.

Содержаніе уроковъ заблаговременно обозначалось распредѣленіемъ, которое составлялось на недѣлю впередъ и вывѣшивалось для общаго свѣдѣнія, а также вышеприведенной программой, которая устанавливала послѣдовательность въ сообщеніи и разработкѣ учебнаго матеріала и связь между отдѣльными уроками, чтобы они были продолженіемъ предыдущихъ и подготавливали къ послѣдующимъ.

Всѣ уроки, какъ г.г. учителей и учительницъ, такъ и руководителя, одинаково сопровождались—сперва объясненіями со стороны того, кто давалъ урокъ, а потомъ бесѣдой, въ которой принимали участіе всѣ желающіе и допущенные на курсы г. наблюдателемъ съ правомъ голоса.

Бесѣды эти, направленные на общіе вопросы учебно-воспитательнаго дѣла, дидактическіе и методическіе, имѣли вполне желательный характеръ: не было ни мелочныхъ придирокъ, ни рѣзкихъ выходокъ, ни личностей; всегда имѣлось въ виду только одно дѣло, стремились только къ полезнымъ выводамъ общаго характера. Если случайно прорывались нежелательныя грубоватыя замѣчанія, нарушавшія общій благожелательный и серьезный характеръ этихъ бесѣдъ, удавалось своевременно затушевать ихъ и возстановить надлежащее достоинство собесѣдованій, никого не оскорбляя и не раздражая.

II.

Первая учебная недѣля.

Іюня 3-го.

1. Уроки во временной школѣ *руководителя Бунакова.*

Само собой разумѣется, что всѣ уроки начинались и оканчивались молитвой. Молитву пѣли всѣ присутствовавшіе.

Первый урокъ съ тремя отдѣленіями.

Общая бесѣда о картинѣ, представляющей комнату въ городскомъ домѣ и городскую семью вечеромъ.

Старшія дѣти описываютъ картину по плану, *среднія* составляютъ полные отвѣты на вопросы, *младшія* повторяютъ отвѣты старшихъ. Дается понятіе о краткомъ и полномъ отвѣтѣ, при чемъ главнымъ образомъ имѣются въ виду младшія дѣти, новички, такъ какъ среднія и старшія уже владѣютъ этимъ понятіемъ.

Разговоръ о томъ какъ мы узнали что нарисовано на картинѣ, о комнатѣ, о ея убранствѣ, о людяхъ и занятіяхъ ихъ, и о томъ, какъ

мы узнали бы рѣчи этихъ людей, если бы они заговорили, если бы это были живые, а не нарисованные люди. Зрѣніе и слухъ, глазъ и ухо.

Установлены главнѣйшіе *классные порядки*: какъ сидѣть въ классѣ, когда отвѣчать на вопросы учителя, какъ и когда подымать руку, какъ выходить изъ класса и собираться въ классъ. Младшее отдѣленіе отпущено раньше, потомъ произведена подготовка ко второму уроку средняго отдѣленія и, наконецъ, старшаго.

Второй урокъ съ тремя отдѣленіями.

Старшее отдѣленіе составляетъ письменно описаніе картины „Городская семья“ по данному плану, написанному учителемъ на классной доскѣ.

Дано понятіе о планѣ сочиненія и о томъ, для чего онъ нуженъ. Сдѣланы необходимыя орфографическія объясненія для предупрежденія ошибокъ.

Среднее отдѣленіе пишетъ сперва названія людей, нарисованныхъ на картинѣ, потомъ прибавляетъ къ каждому названію сказуемое.

Дано понятіе о *предложеніи*. Читаютъ и разбираютъ составленные ими предложенія.

Въ *младшемъ* отдѣленіи учитель приступилъ къ разложенію рѣчи на слова (глазъ видитъ, ухо слышитъ) и словъ на звуки (ухо), къ *звуковымъ изученіямъ* и *упражненіямъ*, раскрывающимъ членораздѣльность человѣческаго говора. Дано понятіе о звукахъ легкомъ для отдѣльнаго произношенія (гласномъ) и трудномъ. Практиковались въ отдѣльномъ произношеніи и въ сочетаніи звуковъ (ох, ух, ах, ухо, уха). Установлено очередное дежурство учениковъ, какъ общественная служба, для раздачи и собиранія тетрадей, перьевъ, книгъ и т. п.

Младшее отдѣленіе отпущено раньше, а *среднее* и *старшее* послѣ бѣглой повѣрки ихъ письменной работы.

Третій урокъ съ двумя отдѣленіями, среднимъ и старшимъ.

Среднее отдѣленіе: бесѣда по картинамъ о *временахъ года*; характеристика временъ года по картинамъ и по наблюденіямъ, вынесеннымъ изъ жизни; распредѣленіе мѣсяцевъ по временамъ года. Предложенія о временахъ года. Разборъ. Понятіе о *сказуемомъ*.

Старшее отдѣленіе: чтеніе стихотворенія Пушкина „Птичка“ („Въ чужбинѣ свято соблюдаю“....) Родина и чужбина. Обычай, родной обычай. Старина. Картина весны. Картина, нарисованная красками и картина, нарисованная словами. Душевное состояніе сочинителя.

Внѣшній и внутренній міръ чловѣка. Картина, представляющая

внѣшній міръ предметовъ и явленій, и картина, представляющая внутренній, душевный міръ человека. Понятіе о *поэти* и *поэзии*. Повѣрка пониманія учениковъ. Упражненіе въ выразительномъ чтеніи.

2. *Бесѣда* — изложеніе *руководителя Бунакова*: связность и послѣдовательность разработки учебнаго матеріала, основанная на законѣ ассоціаціи душевныхъ явленій; концентрація и примѣненіе ея къ отдѣльнымъ учебнымъ предметамъ; связь между предметами и единство программы элементарнаго курса; привлеченіе къ дѣлу личнаго интереса учащихся; возбужденіе и развитіе любознательности и вниманія.

3. *Бесѣда* по поводу уроковъ во временной школѣ, кромѣ объясненій *руководителя* относительно содержанія и формы этихъ уроковъ, состояла изъ разъясненія вопросовъ: о значеніи бытовыхъ картинъ въ занятіяхъ съ начинающими дѣтьми, а также какъ матеріала для первыхъ упражненій въ сочиненіи; о постановкѣ и характерѣ дисциплины, какой надо желать въ школѣ; объ упражненіи въ выразительномъ чтеніи художественныхъ произведеній и о заучиваніи ихъ наизусть въ школѣ и внѣ школы, дома (въ видѣ урока).

І ю н я 4 - г о .

1. Уроки во временной школѣ *руководителя Бунакова*.

Первый урокъ съ тремя отдѣленіями.

Младшее отдѣленіе: загадка и разгадка, *ухо* и *умъ*; звуковыя изученія и упражненія на словахъ: *умъ, ухо, уха, муха, усъ, соха*; разложеніе словъ на слоги и звуки, выдѣленіе звуковъ, придумываніе словъ съ данными звуками; сочетаніе звуковъ.

Среднее отдѣленіе: составленіе и писаніе предложеній по картинкамъ, разборъ этихъ предложеній и обозначеніе въ нихъ *сказуемаго* и *подлежащаго* условнымъ знакомъ. Провѣрка работы.

Старшее отдѣленіе: заучиваніе стихотворенія Пушкина „Птичка“, объясненіе его (повтореніе) и упражненія въ выразительномъ произнесеніи.

Второй урокъ съ тремя отдѣленіями.

Младшее отдѣленіе знакомится съ главнѣйшими элементами письменныхъ буквъ по шаблонамъ: присматривается къ нимъ, описываетъ, сравниваетъ и комбинируетъ ихъ.

Среднее отдѣленіе объясняетъ: разбираетъ и заучиваетъ со словъ учителя стихотвореніе о временахъ года; выясненіе связи между предложеніями, отдѣленіе предложеній: *точка* и *запятая*; предложеніе описательное и вопросительное; знакъ *вопросительный*.

Старшее отдѣленіе: грамматическій разборъ сказанныхъ учителемъ *предложеній* и выясненіе связи между ними: *сказуемое, подлежащее и пояснительныя слова, точка, запятая и точка съ запятой.*

Третій урокъ съ двумя отдѣленіями, среднимъ и старшимъ.

Среднее отдѣленіе: *страны свѣта* по солнцу и по тѣни; самостоятельное чтеніе статьи о странахъ свѣта, сопровождаемое опредѣленіемъ сущности и подробнымъ изложеніемъ прочитаннаго.

Старшее отдѣленіе: *страны свѣта* главные и промежуточные; *компасъ; магнитъ* и его свойства, намагниченная иголка и стальная стрѣлка, устройство компаса и употребленіе его.

2. *Бесѣды* — *изложеніе руководителя Бунакова* о началѣ наглядности въ обученіи; психологическія основы и правильное пониманіе наглядности; наглядность внѣшняя и внутренняя.

3. Бесѣда по поводу уроковъ во временной школѣ, кромѣ объясненій руководителя, преимущественно направленныхъ на вопросы о связности въ разработкѣ учебнаго матеріала о внутренней связи между уроками и о примѣненіи къ обученію начала наглядности, внѣшней (урокъ о компасѣ и магнитѣ) и внутренней (стихотвореніе Пушкина „Птичка“) состояла въ разъясненіи: сущности, послѣдовательности и пріемовъ начальныхъ звуковыхъ изученій и упражненій, а также разницы между *наклоннымъ* и *прямымъ* письмомъ и о преимуществахъ послѣдняго особенно въ школѣ, гдѣ одному учителю приходится заниматься одновременно съ тремя отдѣленіями, преимуществахъ, указанныхъ и въ министерскихъ программахъ 1897 года.

І ю н я 5 - го.

1. *Уроки* во временной школѣ *руководителя Бунакова.*

Первый урокъ съ тремя отдѣленіями.

Младшее отдѣленіе: *чтеніе учителя*, сопровождаемое словеснымъ упражненіемъ о прочитанномъ („Хозяйка и работница“), звуковыя упражненія на словахъ: *сомъ, соръ, мохъ, оса, роса, сума, рама, мама*, выдѣленіе звуковъ, разложеніе словъ и сочетаніе звуковъ въ слова, придумываніе словъ съ данными звуками.

Среднее отдѣленіе: *диктовка* съ предварительнымъ орфографическимъ разборомъ, предупреждающимъ ошибки, преимущественно направленнымъ къ правильному написанію *предлоговъ*, какъ отдѣльных словъ, и къ толковой постановкѣ *знаковъ препинанія* на основаніи уразумѣнія связи между предложеніями.

Старшее отдѣленіе: чтеніе и изученіе *дѣловой* статьи о компасѣ

по частямъ; *опредѣленіе и изложеніе* содержаній каждой части и всей статьи.

Второй урокъ съ тремя отдѣленіями.

Младшее отдѣленіе отъ разсматриванія шаблоновъ переходитъ къ писанію первыхъ *буквенныхъ элементовъ* (практикуется *прямое письмо*).

Среднее отдѣленіе продолжаетъ и оканчиваетъ *чтеніе статьи* о странахъ свѣта, опредѣляя и излагая содержаніе каждой части и всей статьи.

Старшее отдѣленіе исправляетъ и оканчиваетъ *сочиненіе* о картинѣ, представляющей городскую комнату и городскую семью.

Третій урокъ съ двумя отдѣленіями, среднимъ и старшимъ, совмѣстно.

Общая бесѣда о *русскомъ и о церковно-славянскомъ языкѣ*, о сходствѣ между ними и о причинѣ этого сходства. Необходимость для русскаго человѣка понимать церковно-славянскій языкъ. Чтеніе церковно-славянскаго текста по Святому Евангелію, съ объясненіемъ непонятныхъ словъ и фактовъ и съ переложеніемъ разсказа на русскій языкъ; старшія дѣти читаютъ, среднія повторяютъ.

2. *Объясненія* руководителя и *бесѣда* по поводу данныхъ уроковъ, главнымъ образомъ, имѣли въ виду: правильную постановку предварительныхъ упражненій, подготовляющихъ къ письму, разные виды этихъ упражненій и наилучшій выборъ ихъ въ школѣ съ нормальными условіями; возможность соединенія двухъ отдѣленій для церковно-славянскаго чтенія, которое одобряется объяснительной запиской въ министерскихъ программахъ 1897 года; разумную и желательную дисциплину; значеніе и размѣры орографическаго разбора, предупреждающаго ошибки при писаніи диктовки.

І ю н я 8-го.

1. *Уроки* во временной школѣ.

Первый урокъ съ тремя отдѣленіями учителя *Повалишина*.

Младшее отдѣленіе: загадка, какъ словесное упражненіе (*ракъ*), звуковыя упражненія на словахъ: *ракъ, муха, мука, сорока*, придумываніе словъ съ звукомъ *к*, упражненія въ звуковомъ анализѣ и особенно въ синтезѣ.

Среднее отдѣленіе: чтеніе разсказа: „Споръ домашнихъ животныхъ“ и бесѣда о пользѣ, какую приносятъ человѣку лошадь, корова и собака.

Старшее отдѣленіе: сочиненіе о компасѣ по данному плану, который былъ написанъ на классной доскѣ и разъясненъ.

Второй урокъ съ тремя отдѣленіями учительницы Усовой.

Младшее отдѣленіе занималось писаніемъ буквенныхъ элементовъ — прежнихъ и новыхъ, а также ихъ простѣйшихъ комбинацій (*р, у*).

Среднее отдѣленіе: списываніе съ измѣненіемъ, описаніе лѣта изъ *прошедшаго* времени передѣлывается въ *настоящее*, съ предварительнымъ объясненіемъ и устнымъ упражненіемъ въ измѣненіи глагола по временамъ.

Старшее отдѣленіе: чтеніе басни Крылова „Щука и Котъ“ съ объясненіями и выводомъ главной мысли.

Третій урокъ съ двумя отдѣленіями, среднимъ и старшимъ, руководителя *Бунакова*.

Среднее отдѣленіе: наглядная бесѣда по картинамъ Лейтемана о домашнихъ животныхъ въ связи съ чтеніемъ перваго урока, выясненіе ихъ общихъ и частныхъ признаковъ сходствъ и различій. Выясненіе понятій о животныхъ млекопитающихъ, копытныхъ и пальцеходныхъ, травоядныхъ и плотоядныхъ, однокопытныхъ и двукопытныхъ.

Старшее отдѣленіе: наглядная бесѣда о *железѣ*. Магнитъ искусственный и естественный. Магнитный желѣзнякъ и другія желѣзные руды (образцы). Желѣзные вещи. Желѣзо и его свойства. Рудникъ (картина). Добываніе и обработка руды. Доменная печь (картина). Чугунъ и его свойства. Добываніе желѣза. Сталь, ея добываніе и свойства. Понятіе о *металлѣ* и *камени*.

2. *Бесѣда* — *изложеніе* руководителя *Бунакова* о примѣненіи начала наглядности къ отдѣльнымъ предметамъ элементарнаго курса и о наглядныхъ пособіяхъ: 1) находящихся въ окружающей дѣйствительности, 2) приготовляемыхъ домашними средствами, 3) существующихъ въ продажѣ; о ихъ достоинствѣ и практическомъ примѣненіи.

3. *Сообщеніе* Алексѣя Георгіевича *Якобсона* о привезенной имъ коллекціи наглядныхъ пособій цѣною въ 12 руб.

4. *Бесѣда* г. наблюдателя *Н. П. Дарскаго* о надѣленіи школъ землею.

5. *Бесѣды* по поводу уроковъ.

По поводу перваго урока было обращено вниманіе на желательность такого распредѣленія учебнаго матеріала, чтобы учащіеся шли послѣдовательно отъ легкаго къ трудному, а не наоборотъ, а также на необходимость постепенно вести учениковъ старшаго отдѣленія къ самостоятельному исполненію посильныхъ письменныхъ работъ.

По поводу второго урока бесѣдовали о важномъ значеніи увеличенія и энергіи учащаго лица для успѣховъ дѣла, и опять о возмож-

ности болѣе самостоятельнаго выполненія письменной работы (на этотъ разъ учениками средняго отдѣленія).

Бесѣда по поводу третьяго урока была направлена къ выясненію вопросовъ: о содержаніи и характерѣ наглядныхъ бесѣдъ; о возможности пользоваться въ этихъ бесѣдахъ наблюденіями учащихся, вынесенными изъ жизни; о способахъ возобновленія и пополненія этихъ наблюденій; о важномъ значеніи сравненія при изученіи предметовъ, о заключительныхъ итогахъ и выводахъ послѣ бесѣдъ нагляднаго характера.

Іюня 9-го.

1. Уроки во временной школѣ.

Съ этого дня число уроковъ, посвященныхъ родному языку, сократилось, потому что начались занятія по ариметикѣ.

Первый урокъ съ тремя отдѣленіями учителя *Пивоварова*.

Младшее отдѣленіе: звуковыя упражненія на словахъ: *рука, роса, соха* и др.; разложеніе словъ на слоги, слоговъ на звуки; звуки *трудные* и *легкіе* для отдѣльнаго произношенія; сочетанія звуковъ.

Среднее отдѣленіе: описываніе съ измѣненіемъ; описаніе *весны* передѣлывали изъ настоящаго времени въ прошедшее.

Старшее отдѣленіе пишетъ сочиненіе о баснѣ: „Щука и Котъ“ по данному плану, предварительно объясненному и написанному на классной доскѣ.

Второй урокъ съ двумя отдѣленіями учителя *Коростелева*.

Общая бесѣда съ обоими отдѣленіями о разницѣ между *картиной* и *планомъ*. Понятіе о *планѣ*, съ обозначеніемъ странъ свѣта, и о *масштабѣ*. Понятіе о географической картѣ и объ условныхъ обозначеніяхъ на картѣ.

2. *Бесѣда* — изложеніе *руководителя Бунакова* о чтеніи, какъ главномъ занятіи на урокахъ родного языка въ народной школѣ, о задачахъ чтенія, о соединеніи съ нимъ бесѣдъ и словесныхъ упражненій, устныхъ и письменныхъ, о желательномъ матеріалѣ для чтенія, его содержаніи, характерѣ и языкѣ.

3. *Сообщеніе А. Г. Яковсона* о двѣнадцатирублевой коллекціи наглядныхъ пособій и о примѣненіи ея въ начальной школѣ.

4. *Бесѣда* по поводу уроковъ, данныхъ учителями *Пивосаровымъ* и *Коростелевымъ*, имѣла содержаніемъ выясненіе вопроса о томъ, когда лучше вводить при обученіи грамотѣ дѣленіе словъ на слоги и какъ цѣлесообразнѣе поставить это дѣло; установленіе размѣровъ подготовки учениковъ средняго и старшаго отдѣленій къ выполненію самостоя-

ныхъ работъ; указаніе на преувеличенную содержательность уроковъ во временной школѣ, зависящую отъ особыхъ условій работы, сравнительно съ нормальными; предостереженіе нѣкоторыхъ учащихся лицъ отъ излишней говорливости, когда они не даютъ высказываться ученикамъ, то и дѣло сами отвѣчаютъ на свои вопросы, вмѣсто того, чтобы вызывать посильные отвѣты со стороны учениковъ, которые потому не научаются ни мыслить, ни говорить.

Іюня 10-го.

1. Уроки во временной школѣ.

Первый урокъ съ тремя отдѣленіями учителя *Бражникова*.

Младшее отдѣленіе: писаніе буквенныхъ элементовъ и сочетаній (а, с.).

Среднее отдѣленіе: писаніе полныхъ отвѣтовъ на вопросы, написанные на классной доскѣ, съ предварительнымъ объясненіемъ.

Старшее отдѣленіе: заучиваніе басни „Щука и Котъ“ съ предварительнымъ повтореніемъ ея, по частямъ.

Второй урокъ: урокъ съ двумя отдѣленіями учителя *Усенкова*.

Среднее отдѣленіе: упражненіе механизма чтенія, съ пониманіемъ на статьѣ „Проказы старухи зимы“.

Старшее отдѣленіе: чтеніе басни Крылова „Трудолюбивый медвѣдь“, съ выводами и примѣненіями къ человѣческой жизни. Упражненіе въ выразительномъ чтеніи.

2. *Бесѣда* — изложеніе руководителя *Бунакова* объ обученіи грамотѣ по звуковому способу: необходимость и возможность ускорить процессъ обученія грамотѣ въ сельской школѣ; правильный путь для такого ускоренія; сущность и условія звукового способа; звуковыя изученія и упражненія; совмѣстное обученіе письму и чтенію и условія этой совмѣстности; соединеніе процесса обученія грамотѣ съ чтеніемъ учителя и словесными упражненіями, вводящее этотъ процессъ въ общую систему занятій роднымъ языкомъ; возможность и желательность прививать учащимся при первыхъ письменныхъ упражненіяхъ хорошіе орфографическіе навыки; самостоятельныя работы „втихомолку“ при обученіи грамотѣ.

3. *Сообщеніе* *Ал. Геор. Яковсона* о пополненіи двѣнадцатирублевой коллекціи домашними средствами.

4. *Бесѣда* объ урокахъ во временной школѣ учителей *Бражникова* и *Усенкова*.

По поводу перваго урока было обращено вниманіе на нежелательность замѣны живыхъ примѣровъ пространными словесными толкованіями учителя, въ особенности при обученіи маленькихъ

учениковъ младшаго отдѣленія, на правильное примѣненіе начала наглядности на урокахъ обученія письму и на установленіе при этомъ самыхъ простыхъ и наиболѣе цѣлесообразныхъ начертаній буквъ и пріемовъ ихъ написанія.

Второй урокъ вызвалъ бесѣду о томъ, какъ надо упражнять и совершенствовать механизмъ чтенія маленькихъ учениковъ, не парализуя пониманія ихъ,—напротивъ одновременно укрѣпляя и это понимание; о важности правильного и выразительнаго чтенія учителя, какъ хорошаго примѣра для учащихся; о цѣлесообразности, при объясненіи басенъ Крылова, умѣлаго примѣненія ихъ къ обыденной человѣческой жизни, особенно дѣтской; въ урокъ учителя Усенкова были даны для этой бесѣды хорошіе примѣры.

III.

Вторая учебная недѣля.

Юня 11-го.

Уроки во временной школѣ.

Первый урокъ съ тремя отдѣленіями *руководителя Бунакова*.

Младшее отдѣленіе: первое знакомство съ *буквами*. Картина зимы и стихи о веснѣ. Зрѣніе и слухъ. Звуки и условные знаки для звуковъ, буквы. Письменные и печатныя буквы *а* и *у*, письмо и чтеніе отдѣльных буквъ и сочетаній *ау*, *уа*.

Среднее отдѣленіе: составленіе и писаніе распространенныхъ предложений по картинкамъ, съ предварительнымъ объясненіемъ; повѣрка работы, разборъ написанныхъ *предложеній*, понятіе о *пояснительныхъ словахъ* въ предложеніи, установленіе ихъ значенія и связи съ главными членами предложенія посредствомъ опредѣленія вопросовъ, на какіе они отвѣчаютъ.

Старшее отдѣленіе: наглядная бесѣда и чтеніе дѣловой статьи о *водѣ* и *воздухѣ*. Тѣла твердыя, жидкія и газообразныя. Камень, вода и воздухъ. Опыты, наглядно показывающіе, что воздухъ занимаетъ мѣсто и производитъ давленіе. Наблюденія учениковъ, вынесенныя изъ жизни. Превращенія воды отъ вліянія тепла и холода. Жидкая вода, ледъ, водяной паръ. Значеніе воды и воздуха въ природѣ и въ человѣческой жизни. Чтеніе для дополненія, приведенія въ систему и закрѣпленія знаній, сообщенныхъ въ бесѣдѣ, съ опредѣленіемъ плана статьи и поддержанія каждой части, а также съ изложеніемъ прочитаннаго—связно и въ формѣ отвѣтовъ на вопросы учителя.

393659

Второй урокъ съ тремя отдѣленіями учителя *Прудникова*.

Младшее отдѣленіе: писаніе буквенныхъ элементовъ, буквъ и буквенныхъ сочетаній (чистописаніе): *о, а, у, ау, уа*.

Среднее отдѣленіе: чтеніе разсказа: „Споръ деревьевъ“ и бесѣда о пользѣ, приносимой деревьями человѣку.

Старшее отдѣленіе: чтеніе стихотвореній Пушкина: „Кавказъ“ съ предварительной подготовительной бесѣдой.

2. *Бесѣда*—изложеніе *руководителя Бунакова* о чтеніи въ младшемъ отдѣленіи народной школы, какъ чтеніи подготовительномъ, и о чтеніи художественныхъ произведеній слова въ старшихъ отдѣленіяхъ: характеристика художественнаго произведенія; основная задача чтенія художественныхъ произведеній; чувствованія человѣка, ихъ группировка и относительное достоинство, ихъ связь съ разсудочнымъ процессомъ и зависимость отъ идей; воспитаніе чувства и роль впечатлѣній отъ художественныхъ образовъ въ этомъ воспитаніи.

3. *Сообщеніе Алексѣя Георіевича Якобсона* о производствѣ опытовъ съ простѣйшими приборами и о приготовленіи такихъ приборовъ.

4. *Бесѣды* объ урокахъ во временной школѣ.

Бесѣда по поводу перваго урока имѣла въ виду: выясненіе перехода отъ звуковъ къ буквамъ, какъ одного изъ самыхъ важныхъ моментовъ въ процессѣ обученія грамотѣ; правильную постановку начальныхъ грамматическихъ занятій въ народной школѣ, чтобы эти занятія главнымъ образомъ преслѣдовали не выработку опредѣленій и заучиваніе терминовъ, а изученія живого языка какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней его стороны, пониманіе его формъ и сознательное пользованіе этими формами и языкомъ вообще; установленіе равновѣсія и внутренней связи между дѣловымъ чтеніемъ и наглядными бесѣдами съ простѣйшими опытами, а также значеніе и возможность такихъ опытовъ безъ всякихъ дорогихъ приборовъ, прямо на предметахъ обыденной жизни, чтобы ученики могли и дома повторить нѣкоторые изъ этихъ опытовъ.

По поводу втораго урока были выяснены: значеніе особыхъ уроковъ письма (или чистописанія) при обученіи грамотѣ по звуковому способу „письма-чтенія“, чтобы успѣхи дѣтей въ писмѣ по возможности не отставали отъ успѣховъ чтенія; необходимость соображать съ развитіемъ и познаніями учениковъ выборъ матеріала для художественнаго чтенія, если хотимъ, чтобы это чтеніе давало желательныя впечатлѣнія, возможность при упражненіи механизма не упустить изъ виду сознательности чтенія, какъ это было выполнено на данномъ урокѣ въ среднемъ отдѣленіи.

І ю н я 12-го.

1. Уроки во временной школѣ.

Первый урокъ съ тремя отдѣленіями учительницы *Марковой*.

Младшее отдѣленіе: письмо-чтеніе, звукъ *р*, письменная и печатная буква *р*, писаніе и чтеніе сочетаній съ этой буквой.

Среднее отдѣленіе: различеніе словъ по значенію; слова, выражающія названіе предмета (понятіе о предметѣ), дѣйствіе и качество; выписываніе съ доски словъ съ разнымъ значеніемъ.

Старшее отдѣленіе: различіе словъ по значенію; измѣненіе словъ; начало словъ, означающихъ названіе предмета, дѣйствіе и качество.

Второй урокъ съ тремя отдѣленіями *руководителя Бунакова*.

Младшее отдѣленіе занимается писаніемъ всѣхъ знакомыхъ буквъ и сочетаній, изъ коихъ и подготавливается къ писанію новыхъ буквъ на ихъ элементахъ.

Среднее и старшее отдѣленія (совмѣстно): повтореніе о планѣ и картѣ; повтореніе о родинѣ и отечествѣ; Россія, карта, обширность Россіи, Россія Европейская и Азіатская; общій обзоръ Европейской Россіи; моря, главныя рѣки и озера, горы. Повтореніе по картѣ.

2. *Сообщеніе* Алексѣя Георгіевича *Яковсона* о производствѣ въ школѣ опытовъ съ простѣйшими приборами.

3. *Бесѣда* объ урокахъ во временной школѣ.

По поводу перваго урока бесѣдовали о томъ, что для оживленія дѣла и для развитія маленькихъ учениковъ надо процессъ обученія грамотѣ соединять съ чтеніемъ учащаго лица и словесными упражненіями, а также о правильной постановкѣ грамматическихъ занятій, въ смыслѣ большаго вниманія къ непосредственнымъ наблюденіямъ учащихся надъ живымъ языкомъ и преобладаніе словесныхъ упражненій надъ отвлеченными опредѣленіями. По поводу втораго урока было обращено вниманіе на условное значеніе соединеннаго урока въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ: при данныхъ условіяхъ, сообразно съ выработанной программой занятій, такое соединеніе было нужно, чтобы въ среднемъ отдѣленіи положить начало отечествовѣдѣнію, а старшее подготовить къ предполагаемымъ по программѣ урокамъ по отечественной исторіи; этимъ объясняется соединеніе двухъ отдѣленій и нѣкоторая форсированность работы. При нормальномъ ходѣ занятій къ урокамъ отечествовѣдѣнія въ среднемъ отдѣленіи слѣдовало бы подойти такъ: родина, окрестности родины, своя волость, свой уѣздъ, своя гу-

бернія, сосѣднія губерніи, Россія, а общему обзору Россіи посвятить нѣсколько уроковъ, а въ старшемъ отдѣленіи эго былъ бы повторительный курсъ.

І ю н я 14-го.

1. Уроки во временной школѣ.

Первый урокъ съ тремя отдѣленіями учительницы Богомазовой.

Младшее отдѣленіе: письмо—чтеніе, звукъ *м*, письменная и печатная буква, упражненія въ писаніи и чтеніи словъ съ новой буквой (*мама, рама* и пр.)

Среднее отдѣленіе: чтеніе стихотворенія Пушкина „Зима“. Сравненіе стихотворенія съ картиной изъ коллекціи Фену и К^о и выясненіе, что стихи тоже даютъ картину, только нарисованную не красками, а словами, не на бумагѣ, а въ душѣ читателя.

Старшее отдѣленіе: пишутъ сочиненіе о моряхъ и рѣкахъ Европейской Россіи при помощи вопросовъ, написанныхъ на классной доскѣ и дающихъ планъ для изложенія.

Второй урокъ съ тремя отдѣленіями *руководителя Бунакова*.

Младшее отдѣленіе занимается чистописаніемъ буквы *м, а, р*, слова *мама* и *рама*.

Среднее и старшее отдѣленія, совмѣстно, занимаются церковно-славянскимъ чтеніемъ по святому Евангелію, съ фактическими объясненіями, съ переводомъ на русскій языкъ отдѣльныхъ словъ и всего изложенія (10-я глава отъ Луки, ст. 25—34).

2. *Бесѣда*—изложеніе *руководителя Бунакова* о чтеніи художественныхъ произведеній въ народной школѣ: несомнѣнная сила и благотворность впечатлѣній отъ художественныхъ образовъ; о способѣ чтенія художественныхъ произведеній и сущности разьясненія ихъ на примѣрахъ изъ Пушкина, Кольцова, Никитина, С. Аксакова. Объ упражненіяхъ въ выразительномъ чтеніи. О заучиваніи наизусть.

3. *Бесѣды объ урокахъ* во временной школѣ.

Въ бесѣдѣ по поводу перваго урока, главнымъ образомъ, было обращено вниманіе на удачность приѣма, посредствомъ котораго учительница разьяснила дѣтямъ *картинность* стихотворенія, сравнивая его съ картиной, вывѣшенной передъ дѣтьми (изъ коллекціи Фену и К^о: зимній видъ), и на важное значеніе въ дѣлѣ обученія самообладанія учащаго лица.

По поводу втораго урока главнымъ предметомъ бесѣды была постановка въ школѣ церковно-славянскаго чтенія: начинать это чтеніе

надо тогда, когда дѣти научились читать по-русски, т. е. не раньше второй половины перваго учебнаго года; съ перваго раза должно установить правильность этого чтенія согласно съ буквеннымъ изображеніемъ и съ соблюденіемъ удареній; слѣдуютъ постоянно наблюдать сознательное отношеніе къ читаемому, въ смыслѣ пониманія словъ и выраженій.

І ю н я 15-го.

1. Уроки во временной школѣ.

Первый урокъ съ тремя отдѣленіями учительницы *Титовой*.

Младшее отдѣленіе: письмо—чтеніе, разложеніе слова *усъ*; буква с письменная и печатная; упражненія въ письмѣ и чтеніи словъ съ новой буквой: *оса, сума, роса, сама* и пр.

Среднее отдѣленіе занимается описываніемъ съ измѣненіемъ: пере-дѣлываютъ описаніе зимы изъ настоящаго времени въ прошедшее.

Старшее отдѣленіе: пишутъ сочиненіе о баснѣ „Трудолюбивый медвѣдь“, излагая ея содержаніе и примѣняя его къ человѣческой жизни.

Второй урокъ съ тремя отдѣленіями учителя *Прудникова*.

Младшее отдѣленіе совершенствуется въ писаніи буквы *с* и сочетанія съ этой буквой.

Среднее отдѣленіе: бесѣда о сѣверномъ краѣ Европейской Россіи, при помощи карты и картинъ: Сѣверный Ледовитый океанъ и Бѣлое море, плавающіе льды, сѣверное сіяніе, бѣлые медвѣди, моржи, тюлени, Соловецкій монастырь, тундра, сѣверный олень, самоѣды.

Старшее отдѣленіе: чтеніе и изученіе дѣловой статьи „Огчего бываетъ вѣтеръ?“ Извлеченіе знаній изъ прочитанной статьи.

2) *Бесѣда—изложженіе* руководителя *Бунакова* о чтеніи въ народной школѣ дѣловаго, популярно-научнаго матеріала: необходимость сообщить ученикамъ народной школы нѣкоторую сумму знаній о природѣ и объ отечествѣ, возможность сообщать эти знанія посредствомъ чтенія и бесѣдъ въ связи съ чтеніемъ, при помощи наглядныхъ пособій и наблюденій, вынесенныхъ учениками изъ жизни; примѣрная программа этихъ знаній; чтеніе дѣловыхъ статей съ учителемъ на примѣрахъ; желательные результаты; чтеніе самостоятельное, съ повѣркой, имѣющее цѣлью научить учащихся самостоятельно читать съ пользою и приобрѣтать знанія изъ книги.

3) Въ этотъ же день состоялся устроенный курсистами литературно-вокальный вечеръ въ память столѣтія со дня рожденія великаго русскаго поэта А. С. Пушкина. На этомъ вечерѣ пѣлъ хоръ курсис-

товъ подѣ управленіемъ директора Курской учительской семинаріи Ѳ. Г. Кашменскаго; руководитель Бунаковъ произнесъ лекцію о личности Пушкина и его поэзіи, съ ея общественнымъ и педагогическимъ значеніемъ; нѣкоторыми изъ курсистовъ были прочитаны произведенія Пушкина и любителями исполнены сцены изъ „Бориса Годунова“

І ю н я 16-го.

1) *Уроки во временной школѣ руководителя Бунакова.*

Первый урокъ съ тремя отдѣленіями.

Младшее отдѣленіе: письмо — чтеніе. Разложеніе словъ *ухо* и *уша*. Выдѣленіе звука *х*. Буква письменная и печатная. Писаніе буквы *х* и сочетаній съ этой буквой.

Среднее отдѣленіе: различеніе словъ по значенію слова, названія предметовъ, названія общія (нарицательныя) и частныя (собственныя). Прописная буква въ собственныхъ именахъ. Примѣры предложеній съ собственными именами, разборъ и записываніе ихъ, сопровождаемое повѣркой.

Старшее отдѣленіе: языкъ славянскій и языкъ русскій; ихъ сходство и родство, народъ русскій и народъ славянскій; славяне на Дунаѣ (карта), расселеніе ихъ; наши предки славяне; ихъ религія; занятія, нравы, бытъ; неурядицы у славянъ и причина ея въ отсутствіи единой власти. Повтореніе и повѣрка того, насколько усвоено учениками содержаніе урока.

Второй урокъ съ тремя отдѣленіями.

Младшее отдѣленіе практикуется въ чтеніи словъ изъ знакомыхъ буквъ (печатныхъ по разнѣзной азбукѣ) и письменныхъ, съ объясненіемъ значенія словъ въ видѣ отвѣтовъ на вопросы учителя.

Среднее отдѣленіе: чтеніе и объясненіе басни „Обезьяна“ съ выводомъ и примѣненіемъ его къ обыденной жизни.

Старшее отдѣленіе: самостоятельное чтеніе статьи о призваніи князей и объ основаніи Русскаго государства съ повѣркой; извлеченіе знаній изъ книги.

2) *Бесѣда — изложеніе руководителя Бунакова о письменныхъ работахъ, о правописаніи и о грамматикѣ въ народной школѣ; неблаго-разуміе преувеличенной погони за правописаніемъ и орфографической щепетильности въ народной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ, по 20—25 учебныхъ недѣль въ году; злоупотребленія диктовкой и списываніемъ; условія полезности того и другого; упражненія въ сочиненіи, какъ главная письменная работа въ народной школѣ, ихъ формы, содержаніе и исправленіе; примѣрная программа правописанія и прак-*

тическія разработка ея; программа грамматическихъ понятій и практическихъ упражненій для разрѣшенія ихъ согласно съ министерской программой 1897 года.

3) *Бесѣда* объ урокахъ во временной школѣ, происходившихъ 15 іюня, учительницы *Титовой* и учителя *Прудникова* имѣла предметъ: выясненіе сущности звукового способа какъ такого, въ основу котораго полагается, во первыхъ, уразумѣніе членораздѣльности человеческого говора, познаваемой путемъ звуковыхъ изученій и упражненій, во-вторыхъ, уразумѣніе возможности его буквеннаго изображенія, осуществляемого азбукой; а затѣмъ уже слѣдуетъ переходъ отъ звуковъ и звуковыхъ сочетаній къ буквамъ и буквеннымъ сочетаніямъ, т. е. прямо къ письму и чтенію, какъ отъ матеріала — къ обозначенію; обсужденіе вопроса о цѣлесообразномъ выборѣ и распредѣленіи учебнаго матеріала при одновременной работѣ одного учителя съ тремя отдѣленіями: конечно, неблагоразумно брать для всѣхъ отдѣленій такой матеріалъ, разработка котораго требуетъ постояннаго, или даже продолжительнаго и частаго присутствія учителя; лучше сосредоточиться на томъ отдѣленіи, гдѣ предполагается работа наиболѣе серьезная, выполненіе которой невозможно безъ дѣятельнаго участія учителя, а другимъ отдѣленіямъ назначить работы болѣе или менѣе самостоятельныя, къ выполненію которыхъ ученики подготовлены предыдущими уроками, не требующими продолжительнаго или частаго присутствія учителя, который, конечно, все-таки, сосредоточиваясь на одномъ отдѣленіи, не долженъ забывать и объ остальныхъ.

4. *Бесѣда* объ урокахъ руководителя *Бунакова*, происходившихъ 16 іюня, главнымъ образомъ имѣла своимъ содержаніемъ: во-первыхъ, чтеніе и объясненіе въ народной школѣ басенъ Крылова, требующее особеннаго вниманія къ характерамъ дѣйствующихъ лицъ, какъ они выражаются въ рѣчахъ, у Крылова всегда въ высшей степени характерныхъ, и въ дѣйствіяхъ, и умѣлаго выясненія связи между этими дѣйствіями и побудительными причинами ихъ; во-вторыхъ, значеніе въ дѣлѣ историческихъ изученій, т. е. въ чтеніяхъ и бесѣдахъ о минувшемъ отечества, хоть краткихъ, наиболѣе существенныхъ, свѣдѣній о древнихъ славянахъ, о жизни ихъ на Дунаѣ и о расселеніи по Европѣ: эги свѣдѣнія устанавливають то родство между русскимъ народомъ и при-Дунайскими славянскими народами, которое обнаруживается въ родствѣ языковъ, которое дѣлаетъ вполне понятной борьбу Россіи съ Турціей за славянъ, какъ выполненіе ея исторической задачи.

Іюня 17-го.

1. Уроки во временной школѣ.

Первый урокъ съ тремя отдѣленіями руководителя *Бунакова*.

Младшее отдѣленіе упражняется въ чтеніи словъ изъ знакомыхъ буквъ, печатныхъ (подвижная азбука) и рукописныхъ (рукопись учителя на классной доскѣ), при чемъ пониманіе дѣтей повѣряется бѣглыми вопросами о значеніи прочитанныхъ словъ.

Среднее отдѣленіе излагаетъ письменно содержаніе и объясненіе басни „Обезьяна“.

Старшее отдѣленіе повтореніе о славянахъ, дальнѣйшая судьба при Дунайскихъ славянъ, турецкая неволя. Чтеніе стихотворенія Пушкина „Конь“ (сербская пѣсня), содержаніе его; народное чувство, выразившееся въ этой пѣснѣ; вообще о значеніи пѣсни въ человѣческой и народной жизни. Упражненіе въ выразительномъ чтеніи.

Второй урокъ съ тремя отдѣленіями учителя *Бояринцева*.

Младшее отдѣленіе практикуется и совершенствуется въ писаніи знакомыхъ буквъ и сочетаній (чистописаніе), при чемъ учитель пишетъ на классной доскѣ образцы и даетъ надлежащія объясненія.

Среднее отдѣленіе: чтеніе и объясненіе статьи „Изъ жизни ласточекъ“.

Старшее отдѣленіе: повтореніе о жизни и религіи нашихъ предковъ, сѣверныхъ славянъ, и чтеніе статьи: „Князь Владиміръ и крещеніе русскаго народа“—самостоятельно, съ повѣркой; приобрѣтеніе историческихъ знаній посредствомъ чтенія, изъ книги.

2. *Бесѣда* объ урокахъ *руководителя Бунакова* и учителя *Бояринцева*.

По поводу перваго урока было обращено вниманіе: во-первыхъ, на успѣшность обученія грамотѣ въ младшемъ отдѣленіи, зависѣвшей отъ основательной проработки предварительныхъ звуковыхъ изученій и упражненій, а также подготовительныхъ упражненій къ писанію буквъ и словъ, вслѣдствіе чего ни чтеніе, ни письмо не затрудняютъ дѣтей, очень занимаютъ ихъ, и ни то, ни другое не отстаетъ въ успѣшности и удовлетворительности результатовъ; во-вторыхъ, на преподаваніе въ урокахъ чтенія произведеній Пушкина, нарочито установленное въ виду совершившагося столѣтія со дня рожденія великаго русскаго поэта.

По поводу втораго урока было обращено вниманіе: на необходимость не оставлять безъ вниманія и того отдѣленія, которому назначена самостоятельная работа, и на благоразумные размѣры подготови-

тельныхъ бесѣдъ передъ чтеніемъ новыхъ дѣловыхъ статей: эти бесѣды бывають нужны или для подготовки учениковъ къ пониманію новой статьи, чтобы не приходилось потомъ прерывать чтеніе вводными объясненіями и чтобы можно было сдѣлать предметомъ изученія самую статью, какъ систему мыслей, или для того, чтобы знанія, сообщаемыя этой статьей, связать съ тѣми, какія вынесены учащимися изъ предшествовавшихъ чтеній, какъ это нужно было въ данномъ случаѣ; имѣя въ виду только указанную цѣль подготовительной бесѣды, не было надобности растягивать ее, отнимая время отъ чтенія.

По поводу обоихъ уроковъ былъ поставленъ вопросъ о томъ, нужна-ли какая-либо опредѣленная система и послѣдовательность въ выборѣ матеріала для класснаго чтенія, и чѣмъ именно руководствуются въ этомъ выборѣ практиканты временныхъ курсовъ?

По поводу этого вопроса было обращено вниманіе, что въ содержаніи всѣхъ происходившихъ уроковъ была живая внутренняя связь и весьма опредѣленная послѣдовательность. Статьи для чтенія выбирались не случайно, не по личному произволу, а по обдуманному плану. Во-первыхъ, постоянно имѣлось въ виду послѣдовательное выполненіе заранее и сообща выработанной программы. Во-вторыхъ, имѣлось въ виду, тоже по заранее намѣченной сообща задачѣ занятій, дать для наблюденія и для размышленія присутствующимъ какъ можно болѣе типическихъ уроковъ. Въ-третьихъ, постоянно принимался во вниманіе и соблюдался переходъ отъ легчайшаго и простѣйшаго къ болѣе трудному и сложному.

IV.

Послѣдніе дни.

(Два дня третьей учебной недѣли).

Іюня 19-го.

1. Уроки во временной школѣ *руководителя Бунакова*.

Первый урокъ съ тремя отдѣленіями.

Младшее отдѣленіе: переходъ отъ подвижной азбуки къ книгѣ („Азбука и уроки чтенія и письма“); чтеніе словъ перваго урока; при чемъ дается понятіе о твердомъ знакѣ, какъ о непронизимой буквѣ, замыкающей слово съ труднымъ (согласнымъ) звукомъ на концѣ, а пониманіе дѣтей повѣряется бѣглыми вопросами о значеніи прочитанныхъ словъ (для чего тебѣ служить ухо? что дѣлають сохой? и т. п.); чтеніе одиночное и хоровое; для оживленія дѣтей, какъ примѣръ желательнаго чтенія и какъ развивающее словесное упражненіе, вводится

въ урокъ чтеніе учителя (разсказъ: „Птичье гнѣздо“), сопровождаемое разсказомъ дѣтей, сперва по частямъ, потомъ въ цѣломъ при помощи вопросовъ учителя.

Среднее отдѣленіе повторяетъ о баснѣ „Обезьяна“, прочитанной и объясненной вчера, ея содержаніе и составъ, заучиваетъ ее по частямъ и практикуется въ выразительномъ чтеніи.

Старшее отдѣленіе: послѣ предварительныхъ объясненій о значеніи переписки между людьми, о формахъ писемъ и о способѣ пересылки ихъ, ученики сочиняютъ письмо учителю о томъ, какъ они провели праздникъ 18 іюня (перенесеніе изъ Курска въ Коренную пустынь чудотворной иконы Знаменской Божіей Матери: мѣстный Курскій праздникъ).

Второй урокъ съ тремя отдѣленіями.

Младшее отдѣленіе занимается писаніемъ съ рукописи, съ книжки и подъ диктовку словъ изъ знакомыхъ буквъ; для оживленія дѣтей и для разнообразія, какъ полезное словесное упражненіе, вводится заучиваніе со словъ учителя стихотворенія, доступнаго пониманію дѣтей („Птичка“), посредствомъ хорового и одиночнаго повторенія; пониманіе дѣтей провѣряется бѣглыми вопросами.

Среднее отдѣленіе сочиняетъ описаніе картинки изъ книги (Ледовитый океанъ, плавающіе льды, бѣлые медвѣди и тюлени, сѣверное сіяніе), руководствуясь вопросами, приготовленными учителемъ для каждаго ученика на особыхъ листахъ.

Старшее отдѣленіе: бесѣда о религіи древнихъ славянъ, о крещеніи Русскаго народа, о началѣ грамоты и письменности на Руси, о первыхъ письменныхъ людяхъ, о лѣтописяхъ и лѣтописцахъ; чтеніе стихотворенія „Лѣтописецъ“, Пушкина (часть монолога Пимена изъ „Бориса Годунова“); изображеніе внутренняго міра другого человѣка; внутренній міръ древне русскаго лѣтописца, какъ его изображаетъ Пушкинъ. Упраженіе въ выразительномъ чтеніи.

2. *Бесѣда*—изложеніе руководитель Бунакова о другихъ средствахъ школы для нравственнаго воздѣйствія на учащихся, кромѣ обученія, т. е. содержанія учебныхъ предметовъ и способовъ ихъ преподаванія: личность учителя съ его живыми примѣрами; возможность для учителя, добросовѣстно относящагося къ своему дѣлу и любящаго его, всегда быть для учениковъ хорошимъ примѣромъ; разумные школьные порядки и способы поддержанія ихъ; основа школьной дисциплины и правильное пониманіе ея; вниманіе къ индивидуальнымъ особенностямъ учащихся; о наказаніяхъ и наградахъ, какъ явленійхъ обычныхъ, но не желательныхъ.

І ю н я 21-го.

1. Уроки во временной школѣ *руководителя Бунакова.*

Первый урокъ съ тремя отдѣленіями.

Младшее отдѣленіе: повторительное чтеніе 1-го урока „Азбуки“; при помощи картинокъ съ названіями нарисованныхъ предметовъ, подъ ними напечатанными, дѣти сами открываютъ значеніе новой буквы (к) и читаютъ 2-й урокъ азбуки, гдѣ напечатаны слова съ этой буквой въ концѣ, въ срединѣ и въ началѣ, въ разнообразныхъ сочетаніяхъ; пониманіе дѣтей повѣряется бѣглыми вопросами (что ты дѣлаешь *рукой*? сколько у тебя *рукъ*? на что нужна *коса*, что дѣлаютъ изъ *муки* и т. п.).

Среднее отдѣленіе: учитель говоритъ предложенія, ученики повторяютъ и запоминаютъ ихъ, потомъ разбираютъ составъ каждаго предложенія, отдѣльныя слова, связь между ними и связь между предложеніями, опредѣляя какъ слѣдуетъ отдѣлять эти предложенія одно отъ другого на письмѣ.

Старшее отдѣленіе: учитель возвращаетъ ученикамъ тетради съ ихъ письмами, которыя они написали ему 19 іюня, объясняетъ недостатки этихъ писемъ въ содержаніи и въ изложеніи, а также сдѣланныя ими орфографическія ошибки, предлагаетъ имъ внимательно прочесть его отвѣтное письмо, написанное имъ въ тѣхъ же тетрадяхъ, и написать въ свою очередь отвѣтныя письма на его письмо. Работа самостоятельная.

Второй урокъ съ тремя отдѣленіями.

Младшее отдѣленіе: пишутъ подъ диктовку и списываютъ съ книги слова изъ знакомыхъ буквъ; повторяютъ и оканчиваютъ заученное вчера стихотвореніе, при помощи хорского и одиночнаго повторенія со словъ учителя.

Среднее отдѣленіе: ученики читаютъ и обдумываютъ рассказъ про ласточку и воробья, напечатанный безъ знаковъ препинанія, а потомъ переписываютъ его съ постановкой знаковъ, на основаніи связи между предложеніями; работа сопровождается повѣркой и объясненіями со стороны учениковъ.

Старшее отдѣленіе: ученики припоминаютъ какія сочиненія Пушкина были ими прочитаны, а также содержаніе и общіе признаки этихъ сочиненій, потомъ читаютъ самостоятельно біографію Пушкина и излагаютъ ее своими словами. Учитель объясняетъ, почему въ этомъ году 26 мая вся Россія праздновала столѣтіе со дня рожденія Пушкина.

Такъ какъ *руководитель* уже въ послѣдній разъ занимался съ

курскими дѣтьми, то, прощаясь съ ними, подарилъ на память: младшему отдѣленію по „книжкѣ Первинкѣ“, среднему и старшему по экземпляру „Избранныхъ сочиненій А. С. Пушкина“, изданіе для школъ, подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. Бунакова.

2. *Бесѣда* объ урокахъ 19 іюня, данныхъ руководителемъ, имѣла слѣдующее содержаніе:

а) очень важно, чтобы процессъ обученія грамотѣ, приводя маленькихъ учениковъ къ умѣнью читать и писать въ возможно короткій срокъ, входилъ въ общую систему занятій роднымъ языкомъ, какъ центральнымъ (а не главнымъ: главный предметъ, въ смыслѣ предмета главенствующаго, конечно, Законъ Божій) предметомъ въ курсѣ народной школы; для этого процессъ обученія грамотѣ, при звуковомъ способѣ и самъ по себѣ требующій отъ дѣтей значительнаго умственного напряженія, соединяется съ чтеніемъ учителя и разнообразными словесными упражненіями. Такъ, въ нашей временной школѣ, въ связи съ изученіемъ грамотѣ, вводилось чтеніе учителя, сопровождаемое разговоромъ о прочитанномъ и пересказомъ содержанія прочитанныхъ рассказовъ, разсматриваніемъ картинъ, объясненіемъ загадокъ и заучиваніемъ небольшого стихотворенія, доступнаго пониманію дѣтей, и мы на дѣлѣ видѣли, какъ эти занятія, отнимавшія очень немного времени, внося въ уроки полезное разнообразіе и оживленіе, не только дѣйствовали благотворно на умственное и нравственное развитіе дѣтей, возбуждали ихъ мысль, развивая ихъ языкъ, давая имъ хорошія впечатлѣнія, но и способствовали успѣхамъ обученія грамотѣ, не затягивая, а ускоряя его;

б) въ первоначальномъ чтеніи начинающихъ дѣтей на первыхъ же шагахъ вводится беззвучная буква *з*, не въ полномъ ея значеніи, а только какъ буква, замыкающая слово съ согласнымъ звукомъ на концѣ, чтобы у начинающихъ грамотеевъ не складывалась привычка писать такія слова безъ *з* подъ вліяніемъ частаго зрительнаго впечатлѣнія, играющаго, какъ извѣстно, большую роль въ установленіи орфографическихъ навыковъ. Нельзя признать, чтобы для дѣтей легче было разомъ познакомиться съ *з* и *ь* какъ показателями твердаго и мягкаго произношенія согласнаго звука. Понятно, что дѣтямъ легче сперва усвоить одинъ знакъ и его примѣненіе, одну трудность, потомъ различеніе твердаго и мягкаго произношенія согласныхъ и употребленіе другого знака, другую трудность.

в) Письмо — одна изъ важныхъ формъ сочиненія, удовлетворяющая извѣстную потребность общежитія. Въ народной жизни это самая по-

требная форма сочиненія: деревенскому грамотею чаще всего приходится сочинять разнообразныя письма по просьбѣ односельчанъ.

Грамотей, который не умѣетъ прочитать и сочинить письмо, въ народѣ считается плохимъ грамотеемъ. Поэтому школѣ, если она хочетъ готовить своихъ учениковъ для жизни, должна научить ихъ сочинять письма. Конечно, надо познакомить учениковъ и съ различными формами писемъ, и съ правильнымъ написаніемъ разныхъ адресовъ: какъ писать къ отцу, къ матери, къ человѣку равному, къ старшему, къ начальнику, какъ адресовать письмо въ городъ, въ село, въ деревню. Въ практическомъ отношеніи все это очень важно: часто письмо остается безъ послѣдствій или не доходитъ по назначенію по такимъ причинамъ, какъ неправильное написаніе адреса, какъ несоотвѣтствующая общепринятому обычаю форма обращенія (напр. безъ „Милостиваго Государа“) или подписи. Кромѣ того, сочиненіе писемъ полезно и прямо, какъ словесное и письменное упражненіе, которое очень нравится ученикамъ.

3. *Бесѣда* по поводу уроковъ 21 іюня, данныхъ руководителемъ, имѣла слѣдующее содержаніе:

а) Надо признать хорошимъ слѣдующій пріемъ для постепеннаго увеличенія числа знакомыхъ дѣтямъ буквъ, при обученіи грамотѣ который можно назвать пріемомъ „самообученія“: при помощи картинокъ дѣти сами открываютъ звуковое значеніе незнакомыхъ буквъ. Для этого дается картинка, изображающая какой-нибудь знакомый дѣтямъ предметъ, въ названіи котораго дѣтямъ извѣстны всѣ буквы кромѣ одной, а подъ картинкой напечатано или написано это названіе. Разлагая на звуки названіе нарисованнаго предмета и читая подпись подъ картинкой, дѣти сами раскрываютъ звуковое значеніе незнакомой буквы и всматриваются въ нее: фигура буквы крѣпко ассоціируется съ извѣстнымъ звукомъ и они хорошо запоминаютъ эту новую букву, которая немедленно вводится въ оборотъ въ матеріалъ для чтенія и письма.

Примѣненіе этого пріема, дѣйствительно содержащаго въ себѣ начало „самообученія“, мы и видѣли сегодня на первомъ урокѣ.

б) Упражненія въ сочиненіи и въ списываніи, соединенномъ съ работой мысли, справедливо признаются наиболѣе цѣлесообразными письменными работами въ народной школѣ. Описаніе картины, къ пониманію которой ученики подготовлены чтеніемъ или бесѣдой (такое практиковалось у насъ 19 числа въ среднемъ отдѣленіи) при помощи руководящихъ вопросовъ, и представляетъ собой подходящую форму для начальныхъ упражненій въ сочиненіи. А сегодня среднее отдѣле-

ніе занималось списываніемъ, соединеннымъ съ работой мысли; эта работа мысли состояла въ томъ, чтобы ученики вдумывались въ списываемый текстъ, разлагали его на предложенія, опредѣляли связь между предложеніями и толково поставили знаки препинанія.

в) Хорошимъ средствомъ для наученія читать и сочинять письма служить переписка учителя съ учениками: получивъ тетради съ письмами учениковъ, учитель пишетъ тутъ же каждому изъ нихъ свое письмо, въ которое вносятся и его замѣчанія, и сообщенія, и разнообразные вопросы; ученики должны внимательно прочесть письмо учителя и написать ему отвѣтъ, и т. д. Словомъ, завязывается переписка, которая постепенно становится все содержательнѣе, интереснѣе, не принужденнѣе... Начало такой переписки и положено было сегодня въ старшемъ отдѣленіи.

г) Рядъ чтеній изъ Пушкина, приведенныхъ нами въ старшемъ отдѣленіи и показавшихъ, надѣюсь, что произведенія нашего великаго поэта, даже такія серьезныя какъ „Лѣтописецъ“ изъ „Бориса Годунова“ вполне доступны пониманію русскихъ дѣтей, учениковъ народной школы, было цѣлесообразно заключать чтеніемъ и изученіемъ краткой біографіи Пушкина, конечно въ существенныхъ только чертахъ. Это было умѣстно и въ виду исполнившагося столѣтія со дня рожденія поэта, въ виду еще памятнаго всѣмъ общерусскаго праздника 26 мая. Это и было содержаніемъ моего послѣдняго урока въ старшемъ отдѣленіи нашей временной школы при курсахъ.

4. *Заключительное слово* руководителя *Бунакова*, приблизительно такого содержанія:

„Заключая ту часть вашихъ занятій, г.г. учителя и учительницы Курской губерніи, руководство которыми возложило на меня ваше земство, считаю полезнымъ оглянуться на всю исполненную нами работу, — такъ сказать, подвести итоги.

✓ Задача курсовыхъ занятій заключалась въ томъ, чтобы провѣрить, освѣжить и пополнить наши идеи, понятія и свѣдѣнія относительно того практическаго дѣла, которому мы посвятили свою жизнь, возбудить необходимое для живого исполненія этого дѣла учительское творчество и направить должнымъ образомъ существующую потребность самоусовершенствованія. Средствами и матеріаломъ для этого намъ служили уроки во временной школѣ, бесѣды по поводу этихъ уроковъ и мои бесѣды-изложенія, посвященныя общимъ свойствамъ правильно поставленнаго обученія въ народной школѣ, которыми обуславливается его разумность и человѣчность, и тѣмъ занятіямъ, которыми вно-

сится въ дѣло живое народное начало, т. е. занятіямъ роднымъ языкомъ. Уроки въ школѣ, какъ всѣмъ извѣстно, были рассчитаны на 14 учебныхъ дней. Для этихъ уроковъ мы сообща выработали программу, соображая ее съ потребностями мѣстной народной школы, желая, чтобы наши маленькіе ученики не были здѣсь исключительно предметомъ полезныхъ для насъ экспериментовъ, чтобы они ушли изъ нашей школы съ тѣмъ же багажомъ, съ какимъ пришли.

Вырабатывая эту программу, мы стремились, во-первыхъ, къ тому, чтобы нашъ четырнадцатидневный курсъ представлялъ собой нѣчто цѣльное и законченное, хотя бы для выполненія его пришлось нѣкоторыя части программы проработывать что называется „форсированнымъ маршемъ“, во-вторыхъ, къ тому, чтобы можно было между всѣми отдѣльными уроками и въ работѣ отдѣльныхъ практикантовъ установить разумную и очевидную послѣдовательность, живую внутреннюю связь; въ третьихъ, къ тому, чтобы на нашихъ глазахъ прошло какъ возможно больше типическихъ уроковъ, какъ нужнаго намъ матеріала для наблюдений и бесѣдъ о существеннѣйшихъ сторонахъ и вопросахъ учебно-воспитательнаго дѣла.

Исполняя желаніе собравшагося Курскаго учительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяя и свою личную внутреннюю потребность, я охотно принялъ на себя большую часть уроковъ, такъ что изъ общаго числа ихъ (90) на мою долю приходится 56, на вашу 34. Думаю, что результатами нашихъ практическихъ занятій мы можемъ быть довольны: мы выполнили выработанную программу почти во всей ея полнотѣ; ученики наши не праздно провели здѣсь эти 14 дней и не скучали; они разошлись отсюда съ нѣкоторымъ количествомъ новыхъ знавій, умѣній и благотворныхъ впечатлѣній. Мы наблюдали и обсуждали большое количество самыхъ разнообразныхъ типическихъ уроковъ. Наши бесѣды объ урокахъ и по поводу ихъ постоянно имѣли надлежащій серьезный и благожелательный характеръ безъ уклоненій въ сторону безъ личнаго задора и безплодной полемики; онѣ, по возможности, не выходили изъ предѣловъ общихъ вопросовъ дѣла, возбуждали въ насъ самокритику, размышленіе и учительское творчество, яркіе проблески котораго и обнаруживались въ урокахъ выступавшихъ практикантовъ. Въ связи съ уроками и бесѣдами по поводу ихъ, я старался вести и мои бесѣды-изложенія, предлагая вамъ результаты моихъ продолжительныхъ размышленій, опытовъ и наблюдений въ дѣлѣ учебно-воспитательной практики.

Я не задавался такой цѣлью, чтобы моими изложеніями, какъ и

моими уроками въ школѣ дать слушателямъ непремѣнно что-нибудь совершенно новое и оригинальное, но могу сказать положа руку на сердце, что вносилъ и въ то и въ другое всю душу свою. Хотѣлось сдѣлать какъ можно больше и какъ можно лучше. Насколько же мнѣ удалось это, судить о томъ конечно не мнѣ. Объ одномъ прошу всѣхъ присутствующихъ не принимать меня за подобіе Крыловской лягушки, которая непремѣнно хотѣла раздуться съ вола. Я такой же чернорабочій русской народной школы, какъ и вы, только побольше жилъ, размышлялъ и работалъ, и все мое честолюбіе заключается въ томъ чтобы сознать и чувствовать себя „своимъ человѣкомъ“ въ арміи чернорабочихъ русской народной школы. Не думайте дорогіе товарищи, что это слишкомъ мало. Вѣдь если для насъ мелкихъ и скромныхъ чернорабочихъ нужны сильныя большіе люди, съ выдающимися умами и талантами, какъ путеводныя звѣзды, указывающія путь, куда итти, къ чему стремиться, то и этимъ большимъ людямъ нужна эта армія чернорабочихъ, которая подхватываетъ ихъ идеи, разноситъ по бѣлому свѣту и засѣваетъ на практическую почву. Развѣ этой роли мало для нашего скромнаго честолюбія, соотвѣтствующаго нашимъ маленькимъ силамъ.

Разставаясь съ вами, дорогіе товарищи, отъ всей души желаю вамъ какъ можно больше успѣховъ въ вашихъ школахъ и какъ можно больше радостей въ жизни. Думаю, что то и другое для васъ неразрывно связано.“

V.

Очерки Курской земской народной школы по показаніямъ учащихъ лицъ.

А. Внѣшняя сторона

Мною получено описаніе 74 земскихъ школъ Курской губерніи, а именно:

Курскаго уѣзда	.	.	.	.	.	.	8
Бѣлгородскаго	„	.	.	.	.	.	6
Рыльскаго	„	.	.	.	.	.	3
Грайворонскаго	„	.	.	.	.	.	9
Старооскольскаго	„	.	.	.	.	.	12
Новооскольскаго	„	.	.	.	.	.	2
Щигровскаго	„	.	.	.	.	.	7

Фатежскаго	„	.	.	.	.	.	.	5
Тимскаго	„	.	.	.	.	.	.	1
Корочанскаго	„	.	.	.	.	.	.	2
Дмитріевскаго	„	.	.	.	.	.	.	6
Суджанскаго	„	.	.	.	.	.	.	4
Путивльскаго	„	.	.	.	.	.	.	9
								74 ¹⁾

Изъ этого числа пользуются вполне удовлетворительнымъ помещеніемъ 36 школъ. Помѣщеніе 16 школъ болѣе или менѣе удовлетворительно, но или не отдѣлано окончательно, или страдаетъ существенными недостатками, напр.: холодно, темно, недостаточно просторно по числу учащихся, несмотря на многочисленныя отказы въ пріемѣ, находятся при весьма неблагопріятныхъ естественныхъ условіяхъ. Такъ, въ *Гриневской* школѣ Щигровскаго уѣзда холодно, нештукатуренныя стѣны пробиваетъ дождь; *Карандаковская*, того же уѣзда, находится на проѣзжей дорогѣ и страдаетъ отъ грязи и пыли, душна и темна; *Мальцевской*, Суджанскаго уѣзда, „потолокъ не обмазанъ, со щелями въ два пальца, безъ насыпи, крыша течетъ, входная дверь тонка и покособилась“, да и мѣстоположеніе ея неудобно: „зданіе стоитъ въ котловинѣ между двумя ярами и во время весенняго разлива нѣсколько дней представляетъ недоступный островъ“; въ *Котовской*, Старооскольскаго уѣзда, такъ тѣсно, что на одного ученика приходится только 1 кв. аршинъ пола, вмѣсто 2½ арш. minimum'a по Эрисману, а въ *Благодатовской*, Рыльскаго уѣзда, на одного ученика приходится только 3½ куб. арш. воздуха, вмѣсто 10 minimum'a: уменьшить же пріемъ, по словамъ учителя (124 учащихся), нельзя потому, что потребность образованія съ каждымъ годомъ возрастаетъ“; помещеніе *Скороднянской* школы, Старооскольскаго уѣзда, хорошо, но неудобно для двухклассной школы, въ которой 134 учащихся; помещеніе *Самодуровской* школы, Фатежскаго уѣзда, хорошо, но еще неотдѣлано.

Безусловно плохо помещеніе 22 школъ. Впрочемъ изъ этого числа для *Стрѣлецко-Пушкарской* школы, Старооскольскаго уѣзда, „общество приобрѣло новое зданіе, которое предполагалось лѣтомъ 1899 года приспособить для школы“, а для *Гаматовской*, Путивльскаго уѣзда, предполагено построить новое зданіе, наконецъ, одна школа Суджанскаго уѣзда, только что открытая, занимаетъ плохое помещеніе, по словамъ учащаго лица, „временно“. Не вдаваясь въ описаніе всѣхъ плохихъ помѣщеній, укажу только на нѣкоторыя изъ нихъ, почему-либо заслуживающія особаго вниманія.

¹⁾ Почему же нѣтъ Льговскаго и Обоянскаго уѣздовъ?

Помѣщеніе *Нижнеозеренской* школы Щигровскаго уѣзда „приспособлено изъ птичника“, въ немъ на ученика приходится немного болѣе 1 кв. арш. пола и 3 кв. арш. воздуха (вмѣсто $2\frac{1}{2}$ кв. арш. и 10 куб. арш. minimum'a по Эрисману). Въ *Славянской* школѣ Старооскольскаго уѣзда „сквозь стѣны и полъ дуетъ, даже наметаетъ снѣгу, черезъ желѣзную крышу течетъ, какъ черезъ рѣшето“, на 1 ученика приходится 1 кв. арш. пола. Помѣщеніе *Брусовской* школы, Фатежскаго уѣзда, передѣланное изъ часовни, ветхо, тѣсно и неудобно; свѣтъ для сидящихъ учениковъ приходится съ правой стороны. Помѣщеніе *Подомской* школы, Грайворонскаго уѣзда, можетъ вмѣщать не болѣе 35 учащихся, по квадратному содержанію пола (114 кв. арш.) и по кубическому содержанію объема (350 куб. арш.), а въ немъ учится — 83 человѣка утромъ и 80 послѣ обѣда (двѣ смѣны); надо согласиться, что это ужъ слишкомъ. *Березниковская* школа, Рыльскаго уѣзда, не только неудобна и такъ тѣсна, что принуждена отказывать въ приѣмѣ многимъ дѣтямъ (90 учащихся), но и невозможна по мѣстоположенію; „когда весною рѣка Сеймъ выходитъ изъ береговъ, въ школѣ бываетъ воды на 1 арш. въ высоту; когда вода начнетъ спадать, подъ поломъ все-таки стоитъ озеро; печь бываетъ размыта, потомъ стоячая вода испаряется, паръ проходитъ сквозь щели пола и наполняетъ помѣщеніе отвратительнымъ смрадомъ и это бываетъ до конца учебнаго года“. Зданіе *Князевской* школы, Путивльскаго уѣзда, на болотистомъ мѣстѣ, со всѣхъ сторонъ окружено горами, потолки низки, окна малы, вслѣдствіе чего въ классѣ постоянно царствуетъ полумракъ“. Въ *Ананьевской* школѣ, Рыльскаго у., и въ *Гостомойской*, Курскаго уѣзда, на одного ученика приходится только около 1 кв. арш. пола, $2\frac{1}{2}$ и 5 куб. арш. воздуха, вмѣсто $2\frac{1}{2}$ кв. арш. и 10 куб. арш. minimum.

Вообще, по качеству помѣщеній, насколько можно судить по имѣющимся описаніямъ, Курская народная школа стоитъ довольно низко не только съ общей точки зрѣнія школьно-гигиеническихъ условій, но и сравнительно съ другими мѣстностями Россіи, вообще не высоко стоящей въ этомъ отношеніи, напр. съ Херсонской или Ярославской губерніями.

Классная мебель въ описанныхъ Курскихъ школахъ, въ общемъ, тоже не отличается удовлетворительностью. Удовлетворительно можно признать эту мебель только въ 25 школахъ изъ 74; въ 6 мебель смѣшанная, часть новой, построенной болѣе или менѣе правильно, и часть негодной стариннаго образца; въ 5 — мебели недостаточно по числу учащихся. Въ этихъ послѣднихъ недостаточность мебели вызываетъ или

отказы въ приѣмѣ, или замѣну классной мебели „простыми столами и отдѣльными скамейками такими высокими, что ноги учениковъ висятъ“, какъ это практикуется въ *Бордаковской* школѣ Суджанскаго уѣзда, или установленіе такой чрезвычайной мѣры, къ какой прибѣгаетъ *Старо-Бѣлицкая* школа, Дмитріевского уѣзда: „во время письменнаго урока въ одномъ отдѣленіи, другое тѣснится по шести человекъ на партѣ для четырехъ, чтобы пишущимъ возможно было писать“.

Совершенно неудовлетворительна классная мебель по ветхости и громоздкости, по неприиспособленности къ росту учащихся и всевозможнымъ неправильностямъ, какъ отсутствіе спинки, какъ отдѣльныя скамейки, несвязанныя со столами и т. п., въ 43 изъ описанныхъ школъ, т. е. почти въ 60⁰/₀.

Книгами и другими учебными принадлежностями школы Курской губерніи, повидимому, снабжаются исправно и въ достаточномъ количествѣ; только въ одной школѣ Суджанскаго уѣзда (*Мальцевской*), по показанію учащаго лица, книгъ мало, одна книга на 2—3 учениковъ.

Во многихъ школахъ имѣются и кое-какія наглядныя пособія: географическія карты — Палестины, полушарій, Россіи, Курской губерніи, глобусъ, компасъ, магнитъ, термометръ, картины по священной исторіи, картины бытовья, естественно-историческія, шведскіе счеты, арифметическій ящикъ, торговые счеты, мѣры длины, вѣсы съ разновѣсомъ. Повидимому, все это приобрѣталось случайно, безъ опредѣленнаго плана: въ одну школу попадали картины, въ другую шведскіе счеты, въ третью компасъ или магнитъ, и т. д. Въ 20 школахъ, повидимому, нѣтъ ничего. Въ настоящее время Курское земство въ лицѣ лучшихъ его представителей весьма озабочено снабженіемъ школъ наглядными пособіями по обдуманному плану. Инициатива этого дѣла исходитъ отъ Суджанскихъ земцевъ.

Во время курсовъ 1899 года, какъ я уже говорилъ, была устроена выставка наглядныхъ пособій, да, кромѣ того, выписана дешевая коллекція С.-Петербургскаго техническаго музея. Послѣднюю коллекцію привезъ и обстоятельно объяснилъ гг. присутствующимъ учителямъ и учительницамъ Ал. Георг. Якобсонъ. Я, съ своей стороны, разъясняя основы наглядности обученія и примѣненіе ея къ разнымъ учебнымъ предметамъ, высказался, какія наглядныя пособія надо признать необходимыми и какія желательными для каждой школы. Можно надѣяться, что заботы земства и вышесказанныя разъясненія не пройдутъ безъ результатовъ для правильной постановки учебнаго дѣла въ школахъ Курской губерніи.

Изъ общаго числа описанныхъ школъ — 13 мужскихъ, 1 женская и 60 смѣшанныхъ. Во всѣхъ обучается 6288 *дѣтей обоего пола*. Въ трехъ описаніяхъ учащіеся дѣти не раздѣлены по поламъ; число учащихся въ нихъ 292. Исключая эти три школы, получаемъ общее число учащихся 5996, мальчиковъ 5084, дѣвочекъ 912, т. е. мальчики составляютъ почти 85% общаго числа, а дѣвочки немного больше 15%: отношеніе довольно обыкновенное въ Россіи за немногими исключеніями. Въ Ярославской губерніи это отношеніе выражается цифрами 67% и 33%; въ Тамбовскомъ уѣздѣ 86% и 14%, а въ Стародубскомъ (Черниговской губерніи) даже 88% и 12%. Изъ этихъ данныхъ можно заключить, что Курская губернія въ культурномъ отношеніи принадлежитъ не къ первокласснымъ мѣстностямъ Россіи, но и не къ самымъ послѣднимъ, какъ Стародубскій уѣздъ.

На одну школу среднимъ числомъ приходится почти 85 учащихся, наименьшее число 15, наибольшее 254. Сравнительно, школы Курской губерніи болѣе переполнены, нежели гдѣ-либо, несмотря на многочисленные отказы въ приѣмъ то по тѣснотѣ помѣщенія, то за недостаточностью классной мебели, то вслѣдствіе устраненія ежегоднаго приѣма, которое имѣетъ цѣлью сократить число отдѣленій (вмѣсто трехъ — два). Въ Ярославской губерніи среднее число учащихся на школу 78, въ Стародубскомъ уѣздѣ 65, въ Тамбовскомъ 65. Изъ этого можно заключить, что потребность грамотности и обученія въ Курской губерніи удовлетворяется слабѣе, нежели въ названныхъ мѣстностяхъ: потребность то велика, да школъ недостаточно. Можетъ быть, отъ этого отчасти зависитъ и низкій процентъ учащихся дѣвочекъ.

Въ полученныхъ описаніяхъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній о числѣ дѣтей, прошедшихъ полный курсъ и сдавшихъ экзаменъ на свидѣтельство; не во всѣхъ дается и раздѣленіе учащихся по отдѣленіямъ. Ограничиваясь тѣми свѣдѣніями, какія даются, находимъ, въ 30 школахъ изъ общаго числа учащихся 2824 было въ третьемъ, т. е. выпускномъ отдѣленіи 529. Если всѣ эти ученики были представлены къ экзамену и сдали его удовлетворительно, то число окончившихъ курсъ составляетъ почти 19% общаго числа. Но въ достовѣрности такого расчета позволительно сомнѣваться. Точныя свѣдѣнія о числѣ окончившихъ курсъ съ правомъ на свидѣтельство, имѣющіяся относительно 33 школъ, показываютъ не то. Въ этихъ школахъ изъ 3381 учащихся весною 1899 года окончило курсъ съ правомъ на свидѣтельство только 412, т. е. менѣе 13%. Это мало: въ Тамбовскомъ уѣздѣ оканчиваютъ курсъ 19%, въ Стародубскомъ 20%.

Можетъ быть, эта умѣренная цифра оканчивающихъ курсъ зависитъ отъ установившагося въ нѣкоторыхъ школахъ Курской губерніи обычая, о которомъ я уже упоминалъ, а теперь, повторю словами учительницы *Скороднянской* школы, Старооскольскаго уѣзда, г-жи *Благо-вѣщенской*: „пріемъ въ школу учениковъ происходитъ черезъ годъ, почему въ нынѣшнемъ году выпуска не было“.

Такой обычай едва ли можно признать желательнымъ въ странѣ, гдѣ и безъ того число дѣтей, посѣщающихъ школу, слишкомъ незначительно, которая въ этомъ отношеніи занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ изъ странъ Европы. Правда, что въ названной школѣ число учащихся 134, но за то и учащихся лицъ два: каждое изъ нихъ можетъ вести то два отдѣленія, то одно, поочередно, доводя своихъ учениковъ до конца курса и никогда не обременяя себя одновременной работой съ тремя отдѣленіями. Можетъ быть, ограниченность числа оканчивающихъ курсъ объясняется и этимъ недоумѣннымъ вопросомъ учителя *Брусовской* школы, Фатежскаго уѣзда: „что дѣлать въ такомъ положеніи, когда среди учебнаго года учитель рассчитываетъ на 10—15 учениковъ, но пришла весна—осталось 2 ученика, готовыхъ держать экзаменъ, а остальныхъ въ школу нѣтъ возможности залучить; вѣдь отъ количества кончающихъ со свидѣтельствомъ учениковъ зависитъ судьба учителя“.

Думается, что изъ этого положенія могутъ быть только два выхода: надо или установить *обязательность* обученія и посѣщенія школы дѣтьми извѣстнаго возраста подъ отвѣтственностью родителей, или такъ поставить дѣло, чтобы „судьба учителя“ не зависѣла отъ числа свидѣтельствъ объ окончаніи курса. Второе, конечно, возможно. 4

Возрастъ учащихся въ школахъ Курской губерніи отъ 8 до 15 лѣтъ включительно, только изрѣдка встрѣчаются ученики моложе 8 и старше 15 лѣтъ.

Несмотря на вышеприведенный недоумѣнный вопросъ учителя *Брусовской* школы, въ Курскихъ школахъ менѣе нежели гдѣ-либо жалобъ на *неисправное посѣщеніе* школы учениками. Если и указываются случаи такой неисправности, то они оправдываются уважительными причинами. Вообще учащіе лица относятся безъ рспота и нетерпимости къ такой, такъ сказать, „подневольной неисправности своихъ учениковъ, за которую трудно винять и дѣтей, и родителей. Крестьяне, по словамъ учителя *Путивльскаго* учителя г. *Емельянова*, говорятъ: „пусть наши дѣти ходятъ въ школу хоть 4 зимы, хоть 5 зимъ, только пусть ходятъ, когда не нужны намъ самимъ дома для

помощи въ работахъ“. „Установить аккуратное посѣщеніе школы учащимися невозможно, говорить учительница Щигровскаго уѣзда, г-жа *Титова*: въ зимнее время неисправно посѣщаютъ школу по неимѣнію теплой одежды, весной и осенью за неимѣніемъ обуви, а многіе живутъ версты 2 отъ школы“. Учитель Курскаго уѣзда г. *Рузинг* говоритъ: „причина частаго пропуска уроковъ—отдаленность селеній отъ школы: приходится итти версты четыре“. Учительница Суджанскаго уѣзда г-жа *Попова* говоритъ: „многіе пропускаютъ уроки по той причинѣ, что далеко живутъ, по другую сторону рѣки: нѣкоторые не ходятъ потому, что плоха одежда“. Учительница Щигровскаго уѣзда г-жа *Попова* говоритъ, что ученики неисправно ходятъ въ школу весной и осенью, но все-таки на каждого окончившаго курсъ среднимъ числомъ приходится почти 130 учебныхъ дней, maximum 143, minimum 94, а среднее число учебныхъ дней въ году здѣсь не болѣе 130 дней. Учительница Старооскольскаго уѣзда г-жа *Благовѣщенская* говоритъ, что ученики неаккуратно посѣщаютъ школу въ сильные морозы. Учительница Грайворонскаго уѣзда г-жа *Недосѣкова* говоритъ, что ученики неаккуратно посѣщаютъ школу „вслѣдствіе отдаленности школы отъ мѣстожителства дѣтей“. Учитель Курскаго уѣзда г. *Тихомировъ* говоритъ: „ученики приходятъ изъ нѣсколькихъ деревень, а потому во время морозовъ и метелей неаккуратно посѣщаютъ школу“.

Подобныя показанія подтверждаютъ сдѣланный раньше выводъ, что въ Курской губерніи потребность грамотности и обученія превышаетъ существующія средства для ея удовлетворенія. Удаленность школъ отъ нѣкоторыхъ селеній въ связи съ ихъ переполненностью показываетъ, что количество существующихъ школъ недостаточно. Устройство при школахъ общежитій или ночлежныхъ пріютовъ, которые устраиваются, напримѣръ, въ Пермской и Псковской губерніяхъ, конечно, помогло бы исправному посѣщенію школы учащимися, но не устранило бы переполненности школъ, которая можетъ быть устранена только или увеличеніемъ ихъ числа, или расширеніемъ ихъ простора, но послѣднее все-таки потребовало бы и увеличенія учительскаго персонала.

Начало учебнаго года въ Курской губерніи считается съ первыхъ чиселъ сентября, а конецъ въ послѣднихъ числахъ мая. Но на дѣлѣ бываетъ не такъ, по непреодолимымъ бытовымъ условіямъ земледѣльческаго населенія губерніи: ученики собираются съ окончаніемъ полевыхъ работъ и расходятся съ началомъ сѣва.

Учебный день начинается съ 8 и 9 часовъ утра и продолжается до 2 или 3, т. е. 6 часовъ, съ перерывами для отдыха.

Во всѣхъ 74 описанныхъ школахъ, кромѣ законоучителей, 90 учащихся лицъ; въ одной 4, въ тринадцати по 2, въ остальныхъ 60 по одному. Въ той школѣ, гдѣ 4 учащихся лица, учащихся 254, въ школахъ съ двумя учащими лицами — отъ 103 до 180 учащихся. Но и между школами съ однимъ учащимъ лицомъ нѣсколько такихъ, гдѣ число учащихся доходитъ до 90, даже до 100 и болѣе. Безспорно, что съ такимъ количествомъ дѣтей одному учителю вести дѣло надлежащимъ образомъ и не надрывая своихъ силъ невозможно.

Всего такихъ школъ въ числѣ 74 описанныхъ 9. Между учащими лицами 46 муж., преимущественно, окончившихъ курсъ мѣстной учительской семинаріи (29), 44 женскаго пола: получившихъ образованіе въ женской гимназіи 7, въ институтѣ 2, въ женскомъ епархіальномъ училищѣ 13, въ женской прогимназіи 14.

Занимаются учительскимъ дѣломъ: менѣе 5 лѣтъ 38, отъ 5 до 10 — 14, отъ 10 до 15 — 12, отъ 15 до 20 — 10, 20 и болѣе лѣтъ — 3. Число лѣтъ службы остальныхъ 13 неизвѣстно.

Нѣтъ точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ получаемаго учащими лицами вознагражденія за трудъ. Судя по нѣкоторымъ показаніямъ, средняя цифра его 240 р., minimum 180, maximum 360 р. въ годъ: очень умѣренно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ упоминается о какой то условной прогрессивной прибавкѣ, но какіе размѣры, сроки и условія этой прибавки — неизвѣстно.

Квартиры для учащихся имѣются при 63 изъ описанныхъ школъ, при 47 болѣе или менѣе удовлетворительныя — въ томъ смыслѣ, что „жить какъ-нибудь можно“, при 16 совершенно неудовлетворительныя. Учащіе лица 3 школъ получаютъ квартирные деньги.

Въ общемъ, какъ условія дѣятельности, такъ и положеніе народныхъ учителей и учительницъ въ Курской губерніи представляются далеко неблагопріятными для дѣла, и преобладающей нотой въ отзывахъ по этому вопросу является неудовлетворенность. „Жалованья (240 р., а съ вычетами 17 руб. въ мѣсяцъ), говоритъ одна учительница Щигровскаго уѣзда, служащая 19 лѣтъ, окончившая курсъ въ епархіальномъ училищѣ и работающая съ 98 учениками, — едва хватаетъ въ обрѣзъ даже для невзыскательной одинокой деревенской жизни, а нравственнаго удовлетворенія и того меньше: краткость учебнаго года, поспѣшное и малоусваиваемое прохожденіе учебнаго матеріала, большой % отстающихъ, а потому не оканчивающихъ курса, и, наконецъ, трудность обученія одной учительницей при трехгруппномъ составѣ школы“. Во все это время, говоритъ одинъ учитель Рыльскаго уѣзда, окончив-

шій курсъ учительской семинаріи, служащій 6 лѣтъ, при числѣ учащихся 124, источникомъ нравственнаго удовлетворенія учителю служили дѣти, съ которыми онъ работаетъ, это одно дѣлаетъ возможною по-истинѣ несчастную жизнь учителя“. Почти то же высказываетъ одинъ учитель Суджанскаго уѣзда, служащій 8 лѣтъ, у котораго въ школѣ 148 учащихся, прибавляя „жить для меня—учить“.

Общенія между учащими нѣтъ почти никакого. „Учащимъ лицамъ рѣдко приходится видѣться между собою, говоритъ учительница Тимского уѣзда, г-жа *Степанова*: желательно было бы устройство собраний для учащихся лицъ, для обмѣна мыслей и обсужденія разныхъ школьныхъ вопросовъ“. Подобныя желанія, вполне понятныя и разумныя, высказываются и другими учащими лицами.

Учительскихъ библіотекъ и вообще книгъ для чтенія учащимъ лицамъ въ школахъ или вовсе нѣтъ или очень мало. Преимущественно это кое-какія методическія руководства. Въ *Карандаковской* школѣ, Щигровскаго уѣзда, кромѣ руководствъ, имѣются сочиненія Лермонтова, Тургенева, Достоевскаго. Къ счастью, имѣются довольно хорошія и доступныя для учащихся лицъ библіотеки при уѣздныхъ земскихъ управахъ: Курской, Суджанской, Щигровской, Старооскольской, Бѣлгородской, Фатежской, Рыльской, Дмитріевской.

VI.

Очерки Курской земской народной школы по показаніямъ учащихся лицъ.

В. Внутренняя сторона

Переходя къ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, насколько можно судить о ней по имѣющимся описаніямъ, дополняя ихъ наблюденіями, какія дали курсы, кажется, можно смѣло сказать безъ опасенія сдѣлать ошибку, что наиболѣе удовлетворительно въ школахъ Курской губерніи поставлены: обученіе грамотѣ и преподаваніе ариметики, которое съ достаточной полнотою осуществляетъ министерскую программу 1897 года.

Обученіе грамотѣ во всѣхъ школахъ ведется по звуковому способу письма-чтенія, приблизительно въ одинаковомъ видѣ, на однихъ дидактическихъ началахъ и съ одинаковыми методическими приѣмами, несмотря на различіе учебныхъ книгъ и руководствъ, и даетъ вполне удовлетворительные результаты. Остановлюсь только на странномъ не-

доумѣніи одной учительницы Грайворонскаго уѣзда. „Очень трудно, говоритъ она, начинать обученіе грамотѣ. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ въ прошломъ практики и пришлось натолкнуться на такое разногласіе: опытный учитель посовѣтовалъ сначала пройти полностью всѣ звуки, даже не показывая дѣтямъ книги, а между тѣмъ дѣти скучаютъ, не получая долго книгъ. Какъ же лучше поступать? Давать ли дѣтямъ книгу тотчасъ по усвоеніи ими что такое звукъ, когда они немного напрактиковались въ разложеніи и сліяніи звуковъ? Или прежде пройти всѣ звуки?“

Но вѣдь это недоумѣніе вполне разъясняется въ руководствѣ для учащихся лицъ, въ той самой книжкѣ, которая практикуется въ этой школѣ. Вообще мною было наблюдаемо не разъ, что наши русскія школы снабжаются учебными книгами, для которыхъ существуютъ руководства, но руководства этихъ не оказывается въ распоряженіи учащихся лицъ. Это большая ошибка, сплошь да рядомъ вызывающая недоумѣнія, подобныя вышеуказанному, конечно — нежелательныя для дѣла. Въ порядочное „руководство положены результаты и выводы многолѣтняго наблюденія, опыта и размышленія, которыми авторъ хочетъ подѣлиться съ учащими лицами, особенно цѣнные именно для малоопытныхъ изъ нихъ; поэтому слѣдовало бы поставить за правило, чтобы въ каждой школѣ были руководства къ тѣмъ учебнымъ книгамъ, какія въ ней практикуются. Можно надѣяться, что курсы 1899 года устранять для учащихся лицъ Курской губерніи, присутствовавшихъ на этихъ курсахъ, недоумѣнія по вопросамъ обученія грамотѣ, подобныя вышеприведенному, такъ какъ эти вопросы были разъяснены здѣсь и теоретически посредствомъ бесѣдъ и практически посредствомъ уроковъ во временной школѣ, бывшихъ живой иллюстраціей къ теоретическимъ изложеніямъ.

Чтенію, какъ главному занятію на урокахъ родного языка, далеко не во всѣхъ школахъ Курской губерніи отдается времени достаточно. Да и постановка дѣла не вездѣ правильна. Много времени уходитъ на излишнія и пространныя объясненія отдѣльных словъ и выраженій, въ ущербъ пониманію цѣлаго. Высказывается неосновательное убѣжденіе, „будто необходимо объяснять каждое слово,“ „будто объясненія необходимо давать самыя подробныя“. Самостоятельному чтенію учениковъ, съ повѣркой, простора дается слишкомъ мало. На курсахъ путемъ бесѣдъ и живыхъ примѣровъ въ школѣ были выяснены разумные размѣры объясненій и катихизацій, какими слѣдуетъ сопровождать классное чтеніе, какъ дѣловыхъ статей, такъ и художественныхъ произведеній слова, а также возможность, громадное учебно-вос-

питательное значеніе и правильная постановка самостоятельнаго ученическаго чтенія въ школѣ.

Начало наглядности въ школахъ Курской губерніи, кажется, имѣетъ слишкомъ мало примѣненія; едва ли это зависить только отъ недостатка наглядныхъ пособій: вѣдь, кромѣ искусственныхъ, существуютъ „естественныя и болѣе цѣлесообразныя наглядныя пособія. Это живая природа и вообще та дѣйствительность, доступная непосредственному наблюденію учащихся, сознательное отношеніе къ которой школа и должна прежде всего устанавливать въ своихъ ученикахъ.

Потому то на курсахъ и было обращено особенное вниманіе на идею наглядности въ обученіи, на правильное пониманіе и примѣненіе ея и особенно на возможность пользоваться для наглядности тѣмъ, что даетъ жизнь и окружающая дѣйствительность.

Преобладающими письменными работами здѣсь являются: списываніе, диктовка, грамматическія упражненія по учебникамъ Тихомирова и Пуциковича, частью изложеніе прочитаннаго. Замѣчается чрезмерное увлеченіе грамматикой въ ущербъ другимъ занятіямъ болѣе важнымъ и въ образовательномъ и въ жизненномъ отношеніи, увлеченіе, которое обусловливается не только внѣшними причинами, но и ложными понятіями самихъ практикантовъ. Напримѣръ одна учительница Грайворонскаго уѣзда говоритъ, что „для большей успѣшности занятій (грамматикой) необходимо, чтобы всѣ дѣти имѣли систематически составленные учебники по грамматикѣ“. Рядомъ съ такимъ стремленіемъ превратить народную общеобразовательную школу въ узкоспеціальную грамматическую, въ соотвѣтствіе съ нимъ замѣчается и преувеличенная погоня за недостижимымъ въ три зими совершенствомъ правописанія. Затрата времени на грамматику, да на грамматическія и орфографическія упражненія, по существу и по результатамъ мало производительная, является причиной, почему въ школахъ Курской губерніи почти совершенно отсутствуютъ упражненія въ сочиненіи, т. е. въ самостоятельномъ и толковомъ изложеніи своихъ мыслей, знаній, наблюденій, чувствованій, желаній. „Краткій срокъ обученія въ школѣ не даетъ возможности упражнять учениковъ въ сочиненіи“, говоритъ одинъ учитель Бѣлгородскаго уѣзда, который, однако, находитъ время для прохожденія шаблонной грамматики, для грамматическихъ упражненій и частыхъ диктовокъ съ орфографическими цѣлями. „При существующей продолжительности курса, говоритъ одна учительница Старооскольскаго уѣзда, писать сочиненія, хотя бы въ самой легкой формѣ, невозможно“. Подобные отзывы встрѣчаются и со стороны дру-

гихъ учащихся лицъ: много времени уходитъ на грамматическія занятія и на диктовки и для упражненій въ сочиненіи времени не остается. Но имѣются и такія показанія, которыя свидѣлствуютъ, что дѣло не въ недостаткѣ времени. Напримѣръ учительница Щигровскаго уѣзда г-жа *Авдіева* находитъ время практиковать учениковъ „въ изложеніи своихъ мыслей по образцу прочитаннаго“. Учитель Путивльскаго уѣзда г. *Плесковъ* говоритъ: „сочиненія учениковъ, конечно изъ родного имъ сельскаго быта, хотя и оставляютъ желать лучшаго со стороны обработки и связности, но въ общемъ нельзя не признать ихъ удовлетворительными для начальной школы“. „Учительница Бѣлгородскаго уѣзда г-жа *Тимова* говоритъ:“ въ концѣ третьяго года учащіеся упражняются въ писаніи писемъ, но при этомъ дѣлаютъ много ошибокъ, хотя диктовку пишутъ почти безъ ошибокъ“. Вотъ это и есть примѣръ диктовочной грамотности, не имѣющей никакого значенія для жизни и нужной только для экзамена.

Вотъ почему на курсахъ въ занятіяхъ съ учениками временной школы былъ данъ широкій просторъ писанію „сочиненій“, какъ наиболѣе существенному и цѣлесообразному письменному упражненію въ народной школѣ, а въ бесѣдахъ было обращено особенное вниманіе какъ на правильную постановку этихъ упражненій, такъ на желательные и возможные ихъ результаты. Многихъ пугаетъ самое слово „сочиненіе“, вызывающее мысль о какомъ то литературномъ мастерствѣ, превышающемъ силы учениковъ народной школы съ трехгодичнымъ курсомъ, и потому было въ высшей степени важно, такъ сказать, наглядно выяснитъ, что именно должно разумѣть подъ „сочиненіемъ“, которое можно признать удовлетворительнымъ при данныхъ условіяхъ.

Плнѣмъ занимаются въ 46 изъ описанныхъ школъ, рукодѣліями въ 18, гимнастикой въ 15.

Имѣются сады или огороды при 17 школахъ, но какъ учебное, такъ и бытовое значеніе ихъ недостаточно выясняется имѣющимися матеріалами.

Учительница Тимскаго уѣзда г-жа *Феофанія Попова* говоритъ: „разводится садъ и огородъ, особенно успѣшно произрастаетъ смородина, такъ что нынѣшній годъ во время разсадки этого растенія я имѣла возможность дать ученикамъ 2-го отдѣленія по кусту. Сѣмена для огорода я выписываю изъ Харькова въ незначительномъ количествѣ, но собрала за лѣто такъ много, что одѣлила ими всѣхъ учениковъ, чѣмъ они остались очень довольны. Нѣкоторые крестьяне приходятъ и просятъ пожалуйста сѣмянъ, даже предлагаютъ деньги“. Учи-

тель Суджанскаго уѣзда, получившій спеціальную сельско-хозяйственную подготовку, г. *Еременко*, говоритъ: „ученики въ саду и огородѣ работаютъ охотно; за это получаютъ кусты и сѣмена, которые они садятъ и сѣютъ дома; работы производятся на большой перемѣнѣ и послѣ занятій; когда нѣтъ уроковъ, ученики приходятъ уже послѣ обѣда“. Съ другой стороны, по словамъ учительницы Старооскольскаго уѣзда, „успѣхъ по этимъ двумъ отраслямъ (садоводству и огородничествову) не мыслимъ“. И учительница Тимскаго уѣзда г-жа *Степанова* говоритъ „такъ какъ занятія въ школѣ кончаются рано весной и дѣти не посѣщаютъ школу, то никакихъ свѣдѣній по садоводству сообщать имъ нѣтъ возможности“.

Думается, что тутъ все дѣло въ личности учащаго лица, съ его индивидуальными наклонностями, и едва ли благоразумно требовать, чтобы каждый дѣльный и любящій свое дѣло учитель непременно былъ такимъ же дѣльнымъ и любящимъ садоводомъ или огородникомъ.

Почти во всѣхъ школахъ имѣются небольшія библіотеки для внѣ-класснаго чтенія, въ количествѣ до 100 №№ книгъ; но многія изъ учащихся лицъ выражаютъ желаніе, чтобы эти библіотеки пополнялись и обновлялись. Учительница Дмитріевскаго уѣзда г-жа *Ефремова* говоритъ, „что общаются въ ученическую библіотеку прибавлять книгъ ежегодно рублей на 10 на каждую школу“.

Библіотеками этими охотно пользуются не только учащіеся, но и вообще сельскіе грамотеи. Такъ, библіотекой *Карандаковской* школы Щигровскаго уѣзда, сравнительно болѣе богатой, содержащей въ себѣ до 570 книгъ, въ послѣднемъ году постоянно пользовались 49 читателей не учениковъ. Въ *Горюхиной* школѣ, Фатежскаго уѣзда, библіотека содержитъ 170 названій: „эти книги, говоритъ учитель, даются также окончившимъ школу и взрослымъ грамотнымъ крестьянамъ, что и служить однимъ изъ звеньевъ, связывающихъ общество со школой: крестьяне, посѣщая школу изъ-за книгъ, видятъ ея недостатки и при первой нуждѣ готовы оказать помощь“. „Охотниковъ читать, говоритъ учитель *Краснокутской* школы, Грайворонскаго уѣзда, г. *Мухинъ*, съ каждымъ годомъ является все больше и больше“. При нѣкоторыхъ школахъ, кромѣ ученическихъ, имѣются особыя народныя библіотеки. „Ученическая библіотека говоритъ учитель Рыльскаго уѣзда г. *Оранскій*, у насъ мала, народная же, которая тоже находится при школѣ, порядочная и удовлетворяетъ пока требованіямъ. Читающихъ много“. Библіотекой при Болховецкой школѣ, Бѣлгородскаго уѣзда, по словамъ учителя г. *Алексеева*, пользуются до 300 читателей въ годъ „и библіотека эта, по

его словамъ, оказываетъ большую услугу: нѣкоторые крестьяне, прочитавши отдѣлы книгъ сельско-хозяйственныхъ, принялись за удобреніе своихъ полей и огородовъ, за устройство парниковъ; послѣднее явленіе въ данной мѣстности новинка“.

По всѣмъ признакамъ, потребность чтенія и книжнаго знанія — большая, польза отъ книгъ — очевидная и надо желать, чтобы народныя бібліотеки распространялись и преимущественно устраивались бы при школахъ, въ вѣдѣніи учащихся лицъ, способныхъ руководить читателями изъ народа, въ большинствѣ ихъ бывшими учениками.

Дисциплина въ школахъ Курской губерніи, судя по описаніямъ, поддерживается преимущественно словомъ и живымъ примѣромъ учащихся лицъ, ихъ нравственнымъ вліяніемъ на учащихся. Наказанія практикуются мало и отнюдь не жестоки: выговоръ, лишеніе мѣста, оставленіе въ школѣ послѣ окончанія общихъ занятій, устраненіе изъ школы на извѣстный срокъ, лишеніе права брать книги для чтенія изъ бібліотеки. Грубоватой и нежелательной формой наказанія надо признать стояніе на колѣнахъ, которое практикуется нѣкоторыми учащими лицами. Нельзя одобрить еще, что въ нѣкоторыхъ школахъ поручается дежурному ученику наблюдать за поведеніемъ товарищей и быть въ нѣкоторомъ родѣ согладатаемъ. Дежурство допустимо и желательно въ школѣ только въ видѣ очередной общественной повинности, но никакъ не съ отѣнкомъ нѣкоторой власти надъ товарищами и согладатайства.

Выпускные экзамены въ школахъ происходятъ въ апрѣлѣ и въ первой половинѣ мая. Единственной испытательной письменной работой по русскому языку бываетъ диктовка; диктуется 10—15 печатныхъ строкъ. Въ экзамены, повидимому, вносится не мало личнаго произвола вопреки существующимъ положеніямъ. „Требованія знаній на экзаменахъ бываютъ различны, говоритъ одна учительница Бѣлгородскаго уѣзда“, согласно взглядамъ предсѣдателя комиссіи“. Необходимы общія правила производства экзаменовъ, говоритъ одинъ учитель того же уѣзда, а то испытаніе всецѣло зависитъ отъ взгляда предсѣдателя комиссіи“. „Экзаменъ производится по усмотрѣнію, убѣжденію и настроенію предсѣдателя, черезъ что иногда выходятъ препирательства между членами комиссіи“, говоритъ одинъ учитель Старооскольскаго уѣзда. А одна учительница того же уѣзда прибавляетъ: одинъ предсѣдатель требуетъ больше всего правильнаго и четкаго письма, другой быстрого устнаго счета и выкладокъ на счетахъ, третій хорошей дикламаціи и т. д., однимъ словомъ, разногласія страшная“.

Происхожденіе этой „разноголосицы“ представляется довольно страннымъ, если припомнимъ, что существуютъ: и опредѣленная программа и опредѣленные правила для производства экзаменовъ, и что производство это ввѣряется не одному лицу, а установленной комиссіи съ равноправными членами и предсѣдателемъ, которому предоставляются въ средѣ этой комиссіи права не начальника, а только старшаго между равными.

Въ нѣкоторыхъ школахъ ведутся повторительныя занятія съ бывшими учениками и, по словамъ учительницы Тимского уѣзда г-жи *Поповой*, „приносятъ несомнѣнную пользу“, но никакихъ свѣдѣній объ этихъ занятіяхъ не имѣется.

По вопросу о школьныхъ праздникахъ встрѣчаются не только просто отрицательные отвѣты, что, вотъ-молъ, таковыхъ праздниковъ у насъ не бываетъ, но и отрицательные отвѣты съ довольно странной мотивировкой, что такіе праздники „существеннаго значенія не имѣютъ“, „что они непонятны для мальчиковъ начальной школы“.... Думается, что эти отвѣты вызваны недоразумѣніемъ, вытекающимъ изъ неяснаго пониманія, что подразумѣвается подъ названіемъ „школьныхъ праздниковъ“, въ другихъ мѣстностяхъ, устраиваемыхъ, напримѣръ въ день открытія школы и въ другіе знаменательные дни, безъ сомнѣнія, имѣющихъ глубокое педагогическое значеніе и способствующихъ сближенію мѣстнаго населенія со школой.

О чтеніяхъ съ волшебнымъ фонаремъ говорится только въ трехъ описаніяхъ: въ *Скороднянской* школѣ, Старооскольскаго уѣзда, такіа чтенія ведутся и посѣщаются охотно“, въ *Знаменской* того же уѣзда они „ведутся, но не систематически“, а въ *Нижне-Озерской* Щигровскаго уѣзда, по словамъ учителя г. *Булакова*, только предполагаются при помощи „общества содѣйствія народному образованію въ Курской губерніи“.

Отношеніе мѣстнаго населенія къ школѣ и къ учащимъ лицамъ въ большинствѣ случаевъ представляется сочувственнымъ и довѣрчивымъ, но этому сочувствію и довѣрію не надо придавать значительныхъ размѣровъ, какъ показываютъ нѣкоторые отзывы. „Мѣстное населеніе, говоритъ учительница Тимского уѣзда г-жа *Степанова*, относится сочувственно къ школѣ и съ довѣріемъ къ учительницѣ, нерѣдко обращаясь къ ней съ просьбами и за совѣтами“. Жаль что неизвѣстно содержаніе этихъ обращеній. „Жители очень довольны, что у нихъ есть школа, къ учительницѣ относятся съ довѣріемъ“, говоритъ учительница Старооскольскаго уѣзда г-жа *Силина*. „Отношеніе къ шко-

лѣ мѣстнаго населенія, говоритъ учительница Бѣлгородскаго уѣзда г-жа *Тимова*, самое лучшее: кромѣ уваженія и любви есть какое то благоговѣнїе къ ней“. „Крестьяне на столько сжились съ школой, говоритъ учительница того же уѣзда г-жа *Маркова*, что уже не считаютъ ее бременемъ для себя, какъ бывало прежде, безропотно отпускаютъ необходимыя на ея содержанія суммы, интересуются успѣхами своихъ дѣтей, учительницу уважаютъ“. „Мѣстное населеніе относится къ школѣ неввраждебно, говоритъ учительница Грайворонскаго уѣзда г-жа *Васильева*, но и не особенно дорожить, какъ видно изъ того, что часто неокончившихъ курсъ ученія, преимущественно лучшихъ мальчиковъ, берутъ изъ школы для домашнихъ работъ. Съ учительницей дѣла почти не имѣютъ“.

По словамъ учителя Курскаго уѣзда г. *Горбачова*, мѣстные люди относятся къ школѣ „безразлично“. „Если и дѣлаютъ что, говоритъ онъ, такъ не въ видѣ долга (до этого далеко еще), а просто потому, что того требуетъ начальство, — значить, нужно“. „Къ нуждамъ школы, говоритъ учительница Старооскольскаго уѣзда г-жа *Клементьева*, мѣстные люди относятся сочувственно, приобрѣли все необходимое, въ топливѣ тоже недостатка не бываетъ, нанимаютъ сторожа, который смотритъ за чистотой, полы моютъ обязательно одинъ (?) разъ въ мѣсяцъ, а иногда два и три раза“. И все-таки нѣсколько учащихся лицъ высказываютъ желаніе, чтобы земство приняло на себя все школьное хозяйство (наемъ сторожа, отопленіе и проч.), освободивъ учащихся лицъ отъ необходимости имѣть дѣло по удовлетворенію такихъ существенныхъ потребностей школы, съ сельскимъ обществомъ и сельскими властями, какъ это уже практикуется, сколько мнѣ извѣстно, въ Грайворонскомъ уѣздѣ.

VII.

Заключеніе.

Свѣдѣнія о Курской земской школѣ и впечатлѣнія, вынесенныя изъ лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ, приводятъ меня къ нѣкоторымъ выводамъ, которыми небезполезнымъ считаю подѣлиться съ мѣстнымъ земствомъ:

1. Въ виду отдаленности нѣкоторыхъ селеній отъ школы и очевидно возрастающей потребности обученія, если нѣтъ возможности вездѣ приблизить школу къ населенію, хорошо бы, по примѣру нѣкоторыхъ селеній, напримѣръ Пермской и Псковской, устраивать при

школах *общежитія* или по крайней мѣрѣ *ночлежные пріюты* для дѣтей болѣе или менѣе отдаленныхъ селеній.

2. Слѣдовало бы поддержать инициативу земства Суджанскаго уѣзда въ дѣлѣ снабженія школъ необходимѣйшими *наглядными пособіями* по опредѣленному плану, предварительно выяснивъ, что именно имѣется въ каждой школѣ и чего недостаетъ.

3. Слѣдовало бы всѣ школы снабдить *руководствами* къ тѣмъ учебнымъ книгамъ, какія въ нихъ практикуются, а также тѣми русскими дидактическими и методическими руководствами, которыя можно назвать, такъ сказать, „классическими“, которыя содержатъ въ себѣ цѣнныя указанія для учащихся лицъ, независимо отъ употребляемыхъ учебныхъ книгъ, какъ руководства: Ушинскаго къ „Родному Слову“, Водовозова къ „Книга для чтенія“ и т. п.

4. Надо желать, чтобы учащія лица пользовались большей свободой въ выборѣ *учебныхъ книгъ* для употребленія въ своихъ школахъ, конечно не выходя изъ предѣловъ существующаго „каталога“ министерства народнаго просвѣщенія. При отсутствіи у насъ удовлетворительной книги для чтенія въ старшихъ отдѣленіяхъ, хорошо если-бы школа имѣла въ своемъ распоряженіи нѣсколько такихъ книгъ изъ одобренныхъ министерствомъ, чтобы учащее лицо могло выбирать потребный матеріалъ то изъ одной, то изъ другой книги. Это сдѣлать не такъ трудно, какъ кажется съ перваго раза. Нужно только въ одномъ учебномъ году снабдить школу одной книгой, напр. Баранова, въ другомъ — другой, напр. книгой Тихомирова, въ третій — третьей, напр. книгой Л. Н. Толстого: вотъ школа и будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи три книги съ весьма разнообразнымъ матеріаломъ для чтенія. Это очень важно, особенно для старшаго отдѣленія, обыкновенно не особенно многолюднаго и уже владѣющаго навыкомъ бережно обращаться съ книгой.

5. Рано или поздно земству придется установить такой порядокъ, чтобы во всякой школѣ, съ числомъ учащихся выше 70, было *два учащихся лица*, при чемъ можно трехгодичный курсъ обученія обратить въ четырехгодичный и образовать четыре отдѣленія, чтобы каждое учащее лицо постоянно занималось только съ двумя отдѣленіями и доводило своихъ учениковъ до конца курса. Какъ извѣстно, работа одного учащаго лица съ тремя отдѣленіями, особенно при значительномъ количествѣ учащихся, не можетъ быть вполне производительною и успѣшною. Извѣстно также, что въ три учебныхъ года, по 20 — 25 недѣль въ году нельзя проработать съ надлежащей полнотою и отчетливостію

весь учебный матеріалъ, опредѣленный министерскими программами 1897 года.—Въ числѣ 74 школъ, описанія которыхъ находятся у меня, число учащихся свыше 70 въ 40 школахъ.

6. Важно было бы удовлетворить стремленіе учащихся лицъ къ *сближенію въ интересахъ дѣла*, чтобы они имѣли возможность время отъ времени посѣщать другъ друга или собираться порайонно для обмѣна своими наблюденіями и мыслями по учебно-воспитательному дѣлу, для обсужденія вопросовъ мѣстной школы и для посильнаго разрѣшенія сообща практическихъ недоумѣній и затрудненій.

7. Наконецъ, совершенно необходимо озаботиться *объ улучшеніи матеріальнаго положенія учащихся лицъ* посредствомъ приведенія въ надлежащее состояніе ихъ квартиръ и увеличенія получаемого ими вознагражденія съ установленіемъ постепеннаго увеличенія этого вознагражденія по трехлѣтіямъ или пятилѣтіямъ, при чемъ было бы справедливо устранить какую бы то ни было условность такого увеличенія.

Всѣ учація лица, которыя признаны достаточно подготовленными и способными съ надлежащей пользой нести учительскую службу, должны пользоваться одинаковымъ вознагражденіемъ за одинаковый трудъ, безъ всякихъ привилегій и исключеній.

Пока учація лица не будутъ удовлетворительно поставлены въ матеріальномъ отношеніи, пока они и семьи ихъ (а въ Курской губерніи, кажется, особенно много учащихся лицъ, обремененныхъ многочисленными семьями) не будутъ основательно ограждены отъ холода и голода, пока у нихъ не будетъ средствъ для удовлетворенія живой потребности въ самообразованіи и въ сближеніи съ товарищами по работѣ, до тѣхъ поръ у насъ будетъ невозможнымъ желательное высокое качество народной школы и процвѣтаніе народнаго просвѣщенія.

Между тѣмъ, во всѣхъ концахъ Россіи нынѣ прежнія исключительная забота о *количествѣ* школъ, поглощавшая до сихъ поръ земскія средства, замѣтно уступаетъ свое мѣсто заботѣ о *качествахъ* ихъ, чего и надо было ожидать. Прежде всего хлопотали о распространеніи въ народѣ простой грамотности и гнались за количествомъ школъ. Теперь хлопочутъ о *народномъ образованіи* въ болѣе широкомъ смыслѣ и гонятся больше за желательнымъ *качествомъ* школъ. Всему съ ой чередъ.

Н. Бунаковъ.

U. 25K